

Лучшие
детективы

• Екатерине
Зильбанд

* для *
девочек *

Секрет
драгоценного
мусора

Невероятное
везение

Даша и Ко

Екатерина Вильмонт

**Секрет драгоценного мусора.
Невероятное везение (сборник)**

«ACT»

2014

Вильмонт Е. Н.

Секрет драгоценного мусора. Невероятное везение (сборник) /
Е. Н. Вильмонт — «АСТ», 2014 — (Даша и Ко)

ISBN 978-5-699-70587-0

«Секрет драгоценного мусора» Две симпатичные девчонки – Даша и Оля, а с ними трое парней – Стас, Кирилл и Петька. Шикарная компания и для вечеринки, и для детективного расследования! Вот новое дело и не заставило себя ждать. Среди хлама и отходов Кирилл обнаружил старинный костяной веер, украшенный драгоценными камнями. Подозрительные люди, которые то и дело появлялись поблизости, уже давно привлекали внимание ребят. А теперь эта необычная находка! Зачем веер прячут в мусоре? Он краденый? Наверняка здесь кроется какое-то серьезное преступление... «Невероятное везение» Даши и Петьке повезло. В их жизни хватает места и для настоящей первой любви, и для... детективных расследований! Вот и сейчас им стало известно, что шайка мошенников терроризирует город. Их жертвами становятся пожилые женщины. Пострадали даже Дашина тетя и Петькина бабушка. Срочно найти и обезвредить преступников – такую цель поставила себе парочка юных детективов! У них есть множество зацепок. И главное – просто невероятное везение!

ISBN 978-5-699-70587-0

© Вильмонт Е. Н., 2014
© ACT, 2014

Содержание

Секрет драгоценного мусора	5
Глава 1. Растворы	5
Глава 2. Благие намерения	11
Глава 3. Ржавый «Запорожец»	17
Глава 4. Хованщина	25
Глава 5. Бесспокойное воскресенье	31
Глава 6. Петьяка разочарован	42
Глава 7. Веер из слоновой кости	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Екатерина Вильмонт

Секрет драгоценного мусора

Невероятное везение

Секрет драгоценного мусора

Глава 1. Растворы

Стас отложил в сторону учебник и вздохнул. Скоро весенние каникулы, последние в его школьной жизни. Надо бы отдохнуть. И отец, и Саша, и тетя Витя – все советуют ему на эту неделю забыть о занятиях. Дашка даже предлагает поехать в Братушев, покататься на лыжах, там снег еще лежит… Пожалуй, это неплохая идея. И тут он услышал, как в двери поворачивается ключ.

– Стас, ты здесь? – раздался голос отца.

– Да!

В последнее время Стас занимался в своей прежней квартире, тут днем никого не бывало, а в квартире, где он жил сейчас, вечно кто-то толкался: тетя Витя пела и смотрела телевизор, Дашка непрерывно трепалась по телефону – одним словом, все отвлекало от занятий.

Взглянув на отца, Стас испугался.

– Что с тобой, папа? Что-то случилось?

– Да, Стасик, у меня неприятности… Я, конечно, сам виноват, разиня несчастный, но от этого не легче…

– Папа, да скажи же, в чем дело?

– Понимаешь, у меня что-то забарахлил мотор, я вылез, открыл капот и…

– Ты хочешь сказать, что у тебя из машины в этот момент что-то украли? – догадался Стас.

– Вот именно!

– Папа, но что?

– «Дипломат» с документами и деньгами!

– А денег много было?

– Нет, не очень… Но вот документы… Там был и заграничный паспорт, и вообще…

– Но как ты мог? Сколько уж таких историй было!

– Понимаешь, я задумался… А тут что-то с мотором, ну и… Да что говорить, если человек – идиот. Воображаю, что мне скажет Саша, и будет права, что бы ни сказала…

– Папа, еще не все потеряно! Может, они возьмут деньги, а документы подбросят. Такое часто бывает… Или, на худой конец, потребуют вознаграждение!

– Ты думаешь?

– Конечно, надо подождать несколько дней. А Саше пока не говори!

– Я не смогу… Она же почувствует, что я расстроен…

– Да, наверное… Но все равно, папа, это все-таки по большому счету ерунда. Ну, на худой конец, придется восстановить документы.

– Но это такая потеря времени, к тому же через три дня я должен лететь в Америку… А паспорт тю-тю!

– Подожди! Я уверен, что они объявитесь! Увидят визу у тебя в паспорте и поймут, что надо спешить, если хотят получить хорошие денежки…

– Спасибо, Стасик, ты меня немножко утешил. Но в таком случае надо все время кому-то быть здесь, ведь если они позвонят, то именно сюда...

– Господи, папа, что с тобой? Да ты просто скажи на автоответчик, чтобы звонили в ту квартиру – и все...

– Да, действительно, все так просто, а я... Спасибо, сын! Ты полагаешь, что они могут позвонить уже сегодня?

– Вполне! Хотя... Если у них хватит ума, то они позвонят завтра – завтра ты им заплатишь больше, у тебя останется меньше времени.

– Подумать только, какой у меня умный и хладнокровный сын! Вот что, сын... Давай все-таки пока не будем говорить Саше... Авось она сегодня ничего не заметит...

– Заметано! Но Дашке-то я могу сказать?

– Дашке можешь, она умеет держать язык за зубами. А вот тете Вите лучше не говорить. Она будет так охать и ахать, смотреть на меня с таким глубоким сочувствием, что Саша сразу заметит...

– Все понял!

Даша болтала по телефону с Олей. Они обсуждали планы на весенние каникулы.

– Олька, хочешь, я поговорю с твоей мамой, чтобы тебя пустили с нами в Братушев? Там так клево!

– А Круз поедет? Если нет, я тоже не поеду!

Тут в комнату вошел Стас.

– Сестренка, поговорить надо! – шепнул он.

Даша кивнула.

– Оль, я тебе попозже перезвоню, тут у Стаса ко мне какое-то дело!

– Хорошо! – согласилась Оля с некоторым раздражением. Ей так хотелось поговорить о Крузе, а тут Стас...

Но ничего не попишешь.

Даша положила трубку.

– Что случилось, Стасик?

– Дашка, только никому ни звука, особенно Саше!

– Ладно, да что стряслось?

Стас рассказал сводной сестре о том, что случилось с Кириллом Юрьевичем.

– Какая глупость! – воскликнула Даша. – В наше время уже всем понятно, что нельзя оставлять машину незапертой даже на секунду! А он очень расстроился?

– Очень!

– Какие же гады! Просто зла не хватает! Слушай, Стас, если они позвонят, надо будет их выследить!

– Да ты что? Как?

– Очень просто! Они же если потребуют выкуп, то назначат встречу. Если привести туда милицию, может черт-те что выйти, а если мы сами...

– Не вздумай!

– Почему это? Мало мы, что ли, всякой дряни разоблачили?

– Вот именно, что много! И хватит!

– Да они, может, и не возникнут вообще, денежки прикарманят, а «дипломат» со всем содержимым в реку выкинут – и все дела!

– Ох, нет... У отца ответственная командировка срывается...

– И мама расстроится... Он только-только начал у нее работать...

Дело в том, что Кирилл Юрьевич, высококлассный переводчик-синхронист, поступил на работу в российско-американскую телекомпанию, где заместителем генерального директора работала его жена, Дашина мама.

– Да… Слушай, сестренка, а может, это кто-то нарочно сделал, а?

– То есть как?

– Ну, из зависти? Саша говорила, что там многие были недовольны, что его туда взяли.

– Да ну, глупость какая! Можно было бы найти другой способ его подсидеть! Нет, ерунда!

Мало, что ли, таких случаев по Москве? До фига и больше! Это промысел такой. И насколько я знаю, пока еще никого не поймали. Во всяком случае, я об этом не слышала.

– А как тебе кажется, они позовут?

Даша задумалась.

– Не знаю, – честно призналась она.

Они еще поговорили о том о сем, и Стас ушел заниматься в свою квартиру. А Даша немедленно позвонила Петьке.

– Лавря? – обрадовался тот. – Что-то случилось?

– Откуда ты знаешь?

– По голосу!

– Петь, надо поговорить!

– Через пятнадцать минут буду!

Даша позвонила Оле и быстренько сообщила свою новость.

Петька действительно примчался через четверть часа.

– Ну? В чем дело?

Даша поведала старому другу о сегодняшнем происшествии.

– Ну и что ты хочешь?

– Посоветоваться! Понимаешь, надо бы выследить этих типов.

– А что толку говорить об этом, пока они не позвонили… Рано еще!

– А потом может быть поздно! Надо именно сейчас заранее все обсудить и подготовиться к их звонку!

– Как? Разве что найти телефон с определителем?

– Хотя бы!

– Это несложно, у Круза есть.

– А он даст? Ну, не он, а его родители?

– Даст, конечно, даст! Я сейчас ему позвоню.

Петька набрал номер Игоря Крузенштерна.

– Крузейро, привет! Что это у тебя с голосом?

– Петь, у отца неприятность случилась… Он на машине ехал…

– Только не говори, что у него уперли портфель! – воскликнул Петька.

– А ты почем знаешь?

– Круз! Не может быть!

– Почему? Очень даже может быть! Он остановился что-то в моторе поглядеть, и буквально в считанные секунды у него уперли портфель, а там и деньги, и документы… Он так расстроен, ужас просто…

– Обалдеть можно! У отца Стаса сегодня тоже свистнули «дипломат»!

– Да ты что?

– Я тебе именно по этому поводу и звоню!

– А что, ты хочешь их поймать, да?

– Ну, поймать не поймать, а для начала засечь, если они позовут насчет выкупа. Мы хотели у тебя телефончик с определителем позаимствовать, но теперь он тебе самому нужен. Ничего, нароешь где-нибудь!

– Ты серьезно думаешь, что они позвонят?
– Ну, есть вообще надежда… У твоего отца много денег сперли?
– Ну, не очень…
– Тогда есть шанс, что позвонят…
– В таком случае звонить они будут из автомата, не совсем же они кретины…
– Может быть… А вдруг?
– Вряд ли. Ох, попались бы они мне… Петь, послезавтра каникулы начнутся. Займемся, а? – воодушевился Игорь. – Думаю, это одна компашка действует!

– Это не факт! Но попытаться стоит!
– Значит, будем держать связь. Я пока буду на телефоне.
– Там, у Лаври, тоже Стасик бдит. Ладно, Крузейро, я все-таки попробую найти телефон, чем черт не шутит, – сказал Петька и положил трубку.

Через полчаса он действительно нашел телефон с определителем номера у одних знакомых, которые, как выяснилось, полгода назад точно так же пострадали от наглых грабителей. Но им никто не звонил и ничего не вернули.

«Что за люди, – думал Петька, – разве трудно, выходя из машины, ее запереть? Мой папа всегда осторожен, а эти… Развязы, одно слово! А грабители этим пользуются… Но какими ловкими и быстрыми должны быть эти люди. Чтобы за считанные секунды подобраться к машине, незаметно влезть и похитить самое ценное… Тут действуют профессионалы высокого класса. Или же не в меру расторопные ребятишки… Что ж, мы это выясним», – решил он и отправился за телефоном. Его установили в квартире, где жили Даша, Стас и тетя Витя, чтобы не привлекать внимания Александры Павловны, а в их квартире автоответчик давал другой номер. Все было подготовлено, однако никто в этот день не позвонил. Кирилл Юрьевич чрезвычайно расстроился.

Утром, когда Даша и Стас завтракали перед последним школьным днем, тетя Витя спросила:

– Стасик, что это за аппарат у тебя в комнате? Откуда?
– Да так… Взял у приятеля… – растерялся от неожиданного вопроса Стас.
– Интересно, зачем? Что, у нас разве нет своего? А этот отнюдь не новый, да к тому же еще и с определителем номера… Чей же это номер ты собрался определять?

«Ну, тетя Витя дает! – подумала Даша. – С ходу все просекла!»
– Да ничей, так просто… – пробормотал Стас.
– Так просто? Извини, не верю! Не тот ты человек, да и возраст у тебя уже не тот, чтобы со старыми аппаратами играть. У тебя вон новейший компьютер стоит, а тут…

Даша расхохоталась.

– Тетя Витя, да вы настоящий сыщик!
– С кем поведешься, от того и наберешься, – хитро улыбнулась тетя Витя. – А ну говорите, в чем дело!

Даша и Стас переглянулись. И рассказали все тете Вите.

– Боже мой, разве можно быть таким растяпой! – всплеснула она руками. – Я от Кирилла не ожидала! Подумать только!

– Только маме не говорите! – предупредила Даша.
– Разумеется, не скажу! А вы спокойно ступайте в школу, если будет такой звонок, я обязательно запишу номер!

– Вряд ли они станут с вами разговаривать, – усомнился Стас.
– А я буду записывать все номера на всякий случай! Из дому до вашего прихода не выйду. У меня все в хозяйстве есть. Только я думаю, что если уж они позвонят, то из автомата. Не совсем же они дурные!

— Мы тоже так думаем! — признался Стас. — Но ведь и на старуху бывает проруха. Сегодня вон какая погода мерзкая, — может, кто-то поленится из дома выходить…

— А ты мне вот что скажи, Стасик, разве, когда звонишь по телефону, нельзя узнать, есть определитель или нет?

— В том-то и беда, что с этими старыми аппаратами всегда слышно…

— Ну, тогда уж лучше его вовсе отключить… А то, не ровен час, они соберутся вернуть документы, а услышат эту штуку и раздумают!

— Вы правы, тетя Витя! У вас логика железная! — улыбнулся Стас. — Я сейчас его отключу! Что он и не преминул сделать. Петькины старания пропали даром.

А тетя Витя кругами ходила вокруг телефона. И от каждого звонка у нее колотилось сердце. Часов в двенадцать опять зазвонил телефон. Она схватила трубку.

— Алло! Я вас слушаю!

— Извините, а Кирилла Юрьевича можно к телефону? — спросил вкрадчивый мужской голос.

У тети Вити от предчувствия даже голова закружилась.

— Его нет дома, — проговорила она, и во рту у нее пересохло. — Кто спрашивает?

— А когда он дома будет?

— Только вечером. Ему что-то передать?

— Да ничего, мамаша… Только у меня к нему дело очень срочное… Не могли бы вы, мамаша, дать мне его телефон на работе?

Тетя Витя пришла в замешательство. Давать телефон или не давать? Но ведь Кириллу нужны документы как можно скорее… «А, ладно, — решила она, — дам, а там посмотрим!»

— Хорошо, записывайте!

— Благодарю, мамаша!

Едва повесив трубку, тетя Витя набрала номер Кирилла Юрьевича.

— Кира, я в курсе, мне Стасик все сказал, и сейчас звонил кто-то, по-моему, от них! Я дала твой номер на работе, ты не сердишься?

— А почему вы решили, что это…

— Понимаешь, он называл меня мамашей! А у тебя интеллигентные знакомые, меня еще никто из них ни разу не называл мамашей!

— Тетя Витя, вы умница и вообще чистое золото! — растроганно проговорил Кирилл Юрьевич.

— Ладно, Кира, я кладу трубку. Только прошу, если это он, перезвони мне! А то я умру от волнения!

— Хорошо, обещаю.

Прошел час, Кирилл Юрьевич все не звонил.

Даша и Стас вернулись из школы раньше обычного — перед каникулами их отпустили после четвертого урока и в субботу тоже отменили занятия, прибавив к каникулам два с половиной дня.

Тетя Витя рассказала им о звонке. Стас развелся и позвонил отцу на работу. Но там сказали, что он куда-то уехал.

— Ах, черт! Наверняка поехал на встречу с этими бандитами!

— Но тогда мы их упустили! — огорчилась Даша.

— Похоже, дело умерло, не родившись…

— Интересно, а что у Круза? Я сейчас позвоню!

— У него определитель, это действительно могло отпугнуть… Дураки мы… — сетовал Стас.

Даша набрала номер Игоря.

— Круз? Привет! Ну что?

– Пока ничего! Отец, кстати, снял определитель… Сказал, что это глупость.

– Да, мы тоже дотумкали! А нам, похоже, звонили. – И Даша рассказала о таинственном звонке.

– Ну, это еще не факт. Мало ли кто мог звонить…

– Вообще-то да… Ладно, Крузик, будем держать связь…

– Пока.

И едва Даша положила трубку, позвонил Петька, уже изнемогший от желания поскорее заняться делом.

– Ах, черт, Лавря, я кретин, болван, олух!

– Что такое? – рассмеялась Даша.

– Не определитель нам был нужен, это все фигня, а магнитофон! Тогда бы у нас был хотя бы голос преступника!

– Задним умом ты, Петька, крепок!

– Ну а я про что? Говорю же, кретин!

– Ну, вообще-то еще не поздно, – сообразила Даша. – Подключи маг к телефону Круза, и, может, не все еще потеряно!

– Лавря! Ты гений! А я, видно, заучился. Пока!

– Пока! – попрощалась Даша.

– Ну, что, Квитко бьет копытом? – поинтересовался Стас.

– Бьет! – подтвердила Даша.

Они промаялись еще два часа, а потом явился Кирилл Юрьевич.

– Папа! – бросился к нему Стас. – Тебе звонили?

– Увы! Увы!

– Как увы? – растерялся Стас. – А кто же это звонил?

– Да один парень, который машины чинит… Ложная тревога! – вздохнул Кирилл Юрьевич. – Если они сегодня не объявятся, моя командировка горит синим пламенем… Только зря вы посвятили тетю Витю…

– Мы не посвящали, – возразила Даша, – она сама догадалась, у нее интуиция – дай бог всячакому.

Кирилл Юрьевич выпил чашку кофе и снова умчался.

– Жалко его… – задумчиво проговорила Даша. – Если сорвется командировка, мама все узнает и, боюсь, устроит ему желтую жизнь…

– Почему желтую? – удивился Стас.

– Не знаю, это Петька иногда так говорит. В общем, все понятно, разве нет?

– Понятно, – вздохнул Стас.

– Ну что, братишко, чем на каникулах займемся, а? Похоже, расследования никакого не будет…

– Не расстраивайся, что-нибудь придумаем! Ой, я же забыл! У меня для тебя сюрприз! Совсем из головы вылетело!

– Сюрприз? – оживилась Даша. – Какой?

– Мы с тобой сегодня идем в Большой! На «Раймонду»!

– Стас! С ума сойти! Братишко!

– Ты рада?

– Не то слово! – взвизнула Дашка. – Обожаю балет! А «Раймонду» я никогда не видела!

– Сюрприз удался?

Вместо ответа Даша повисла на шее у сводного брата и расцеловала его в обе щеки.

– Ты самый лучший братик на свете! Ой, мне надо Ольке позвонить, я обещала сегодня к ней пойти. И еще голову надо помыть!

Глава 2. Благие намерения

Даша со Стасом возвращались домой пешком. После спектакля хотелось еще продлить праздник, обсуждая понравившихся исполнителей, декорации, костюмы. Даша была в восторге, Стасу же спектакль показался затянутым и скучноватым, но он не хотел портить удовольствие сестренке.

Когда они вошли в подъезд, было уже около двенадцати.

– Стас, достань «Вечерку», – сказала Даша и заглянула в почтовый ящик родительской квартиры. – Смотри, и тут что-то есть! Странно, что мама не вынула почту.

Стас вытащил газету и открыл второй ящик. Там лежал конверт, на котором ничего не было написано.

– Странно, – пробормотал Стас и пощупал конверт. Внутри было что-то достаточно плотное. Он мигом вскрыл конверт и вытащил оттуда… заграничный паспорт.

– Дашка, смотри!

Это был паспорт на имя Смирнина Кирилла Юрьевича.

– Ура! – завопила Дашка, но Стас шикнул на нее.

– Чего ты орешь? Поздно уже!

– Ура! – шепотом повторила Даша, и они понеслись к лифту.

Поскольку они предупредили, что вернутся поздно, то никто их не ждал. Тетя Витя легла спать, а Кирилл Юрьевич и Александра Павловна были в своей квартире. Стас с Дашей переглянулись и позвонили им в дверь. Александра Павловна открыла моментально.

– Слава богу, явились! Что за манера ночами шляться по городу! Это опасно! Ну, как спектакль, понравился? Вы голодные?

– Нет, Стасик угощал меня в буфете пирожными! – с гордостью сообщила Даша. – А где Кирилл?

– Он спит.

– Ничего, мама, разбуди его! – потребовала Даша.

– Зачем?

– У Стаса к нему дело!

– Что ж, иди буди его сам, если это не терпит отлагательств, – недовольным голосом сказала Александра Павловна.

Стас юркнул в комнату.

– Дашка, что у него? – шепотом спросила мама.

– Они тебе сами скажут! Мам, а у тебя есть чего-нибудь попить?

– Сок хочешь?

– Сматря какой!

– Грейпфрутовый!

– Хочу.

Они пошли на кухню, и вдруг из комнаты донесся восторженный вопль. Александра Павловна вопросительно глянула на Дашу. Та с загадочной улыбкой пожала плечами. И тут на кухню выскочил встрепанный со сна Кирилл Юрьевич.

– Кира, в чем дело?

– Сашенька! Такая радость! Смотри!

– Паспорт? Ничего не понимаю! – удивленно пожала плечами Александра Павловна.

И тут Кирилл Юрьевич во всем признался жене.

– Выходит, жулики эти благородные?

– Да нет, просто им паспорт ни к чему, чтобы не злить клиента чересчур… – начал объяснять Стас. – Теперь скорее всего они позвонят и попросят денег за остальное…

- Кира, там было что-то важное?
- Да как тебе сказать…
- Это можно восстановить?
- Вполне. Слава богу, права были у меня в кармане.
- В таком случае пошли их к черту! Нечего им платить! Тем более ты уезжаешь! А вообще странно… Ведь именно за паспорт они могли с тебя содрать…
- А может, они идиоты? Вряд ли этим занимаются интеллектуалы! – радостно засмеялся Кирилл Юрьевич.
- Короче, плюнь на это, Кира. И не надо с ними встречаться, я не хочу! – властно проговорила Александра Павловна. – Мне это не нравится. А может, позвонишь Володе Крашенинникову, спросишь, как быть?
- Обязательно позвоню, но уже по возвращении, до отъезда мне просто будет некогда!
- Вот и отлично! Ну все, пора спать!
- Даша и Стас простились с родителями и вернулись к себе. Сна не было ни в одном глазу. И вставать рано завтра нет никакой необходимости. Каникулы!
- Ну что, сестренка, может, махнем все-таки в Братушев?
- Можно, – без особого энтузиазма отозвалась Даша.
- Но ты не хочешь?
- Стасик, а как же эти типы?
- Я вовсе не уверен, что они объявятся. Паспорт подкинули…
- А про Круза ты забыл? Ведь его отца тоже ограбили!
- Завтра с утра надо выяснить, как у них дела? А, я понял, почему ты не хочешь уезжать! Вовсе не из-за грабителей, а из-за Юрочки своего! Надеешься, он приедет!
- Нет, я уже не надеюсь, – тихо проговорила Даша, – он не сможет, у него мама заболела.
- Он прислал письмо?
- Нет, он звонил…
- Дашка, ты что, плачешь?
- Нет, не плачу… Но мне грустно…
- Понял. И лучшее лекарство от грусти – новое увлекательное дело?
- Конечно, ты, братик, всегда меня понимаешь! – улыбнулась сквозь слезы Даша.
- Ну, тогда иди спать, поздно уже!
- Да. Спокойной ночи, братишка!
- Спокойной!

Телефон зазвонил в десять часов утра. Игорь схватил трубку. Незнакомый мужской голос попросил отца.

- Его нет! – ответил Игорь. – А кто говорит?
- Я по личному делу, – чуть замешкался с ответом мужчина.
- Я его сын, можете сказать мне, а я передам!
- А когда отец-то будет?
- Примерно через час.
- Я перезвоню!
- Передать что-нибудь?
- Передай, чтобы дождался моего звонка. Это в его интересах.

С этими словами он повесил трубку.
«Началось», – подумал Игорь. Он был совершенно уверен, что это звонит вымогатель. Сердце учащенно забилось. Это верный признак того, что он не ошибается. И Игорь позвонил своему лучшему другу.

– Петька, ты не спишь?

– Нет, валяюсь просто, а что?
Игорь рассказал о звонке.
– Магнитофон подключил? – деловито осведомился Петька.
– Конечно!
– Записал?
– А как же!
– Значит, будем действовать так: когда он позвонит, сними незаметно вторую трубку, послушай сам, на маг не полагайся, а то мало ли… Главное запомнить место встречи!
– Петь, неужели они пойдут на прямой контакт? А если отец милицию вызвал бы, а?
– Ну, это зависит от их интеллектуального уровня. Если это малолетняя шпана так зарабатывает, то могут и на прямой контакт пойти, а если…
– Знаешь, у того, кто звонил, голос был совсем даже не дебильный.
– Крузик, чего гадать? Подождем. А куда твой предок с утра пораньше смылил?
– В бассейн.
– А! Значит, скоро будет. Ты ему скажешь про звонок?
– А что, не надо?
– Почему? Скажи.
– Ладно, как только они поговорят, я тебе позвоню, но ты уж сиди дома.
– Естественно, куда ж я денусь. Тут такое дело…
Не успел Игорь положить трубку, как телефон снова зазвонил.
– Даша? – удивился Игорь. – Ты?
– Я! Слушай, Крузик, твоему отцу ничего в ящик не подкинули?
– Что ты имеешь в виду?
– Понимаешь, Кириллу подбросили в почтовый ящик его заграничный паспорт. Мы вчера из театра возвращались и нашли.
– Не знаю, – сказал Игорь. – Отец в бассейн поехал. Если подкинули, то он, наверное, уже нашел, только я не знаю. А не звонил никто?
– Нет!
– А нам только что звонили, какой-то мужик сказал, что по личному делу.
– Ну, мы уже один раз считали, что это они, а оказался механик.
– Ты сегодня никуда не собираешься?
– Нет, пока нет. Правда, вечером я обещала съездить к папе. А что?
– Ничего, просто я подумал: если он все же позвонит, надо нам будет собраться, все обсудить…
– Ладно, Крузик, я часов до пяти точно буду дома!

Даша позвонила еще и Петьке, сообщила ему о вчерашней находке.

– Да? Похоже, это совсем разные истории. Наверное, в Москве таких банд до фига и больше, – вздохнул он. – И в случае с отцом Стаса действуют какие-то благородные жулики. Поглядим, что там с отцом Круза.

– А может, нам еще позвонят.
– Все бывает, и китикает!
– Думаешь, в нашем случае он не икнет?
– Я уже ничего не знаю! – буркнул Петька. Поговорив еще о том о сем с Дашей, Петька глубоко задумался.

«Интересно, а как действуют эти люди? Просто стоят и ждут, что у кого-то забарахлит машина? Или же сами как-то провоцируют поломки? Подбрасывают, к примеру, гвозди на проезжую часть? Вряд ли. Но какая-то система у них, несомненно, есть. И скорее всего они действуют на оживленных магистралях. У Кирилла Юрьевича «дипломат» увяли на Садовом

кольце, а у отца Игоря на Комсомольском проспекте. На самом деле надо бы опросить всех знакомых, наверняка может сложиться целая схема». При слове «схема» Петька вспомнил о соседях, Эдуарде Николаевиче и Максиме Николаевиче. Когда-то Петька подозревал, что они бог знает какие преступники, а они оказались вполне порядочными и славными людьми. Особенно Петька подружился со старшим братом, Эдуардом Николаевичем. Надо будет с ним поговорить, а еще он непременно позовет писателю Мелешину. Он начинающий автомобилист и наверняка слышал такие истории. Петька глянул на часы. Уже можно ему звонить, он рано встает.

Мелешин обрадовался его звонку.

– Ну что, Петя, когда же наконец наши соседи переедут? Ждем не дождемся!

На одной площадке с Мелешиными находилась та квартира, куда должны переехать Смирнины-Лаврецкие, то есть семья Даши и Стаса.

– Думаю, когда учебный год кончится, – сказал Петька. – Василий Константинович, у меня к вам есть вопрос.

– Вопрос? Серьезный?

– Очень!

– Что ж, задавай свой серьезный вопрос!

– Вы слышали, что в Москве сейчас грабят автомобилистов прямо посреди улицы?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, знаете, такие истории, их много… У человека барахлит мотор, он выскакивает, открывает капот…

– А в это время кто-то ловко похищает у него деньги, документы, ценные вещи, так?

– Именно!

– Не только слыхал, Петя, но и сам, так сказать, пострадал…

– Правда? Когда? – буквально завопил Петька.

– Да вот, недели две назад!

– А где это было?

– На Ленинском проспекте, недалеко от универмага «Москва».

– И что у вас свистнули?

– Сумку с теннисной ракеткой и портмоне.

– А документы?

– Документы, слава богу, были у меня в кармане куртки.

– А вы никого не заметили?

– Нет! Но мужик, что стоял неподалеку, говорил, будто видел каких-то двух подростков. Постой, Петр, а почему тебя это волнует?

– Да понимаете, Василий Константинович, тут буквально в один день таким способом ограбили отцов двух моих друзей, да вы же их знаете, это Стас и Игорь Круzenштерн.

И Петька рассказал все известные ему подробности.

– Надо же, паспорт все-таки вернули, благородные, можно сказать, люди. А ты что же, Петя, статистику составляешь?

– Ну, вроде того…

– Зачем? Неужели надеешься отловить этих воришек?

– Ну, вообще-то была такая мысль…

– Брось, Петя! Ну, допустим, поймаешь ты одного, ну двух, а сколько их по Москве? Сотни, наверное!

– Василий Константинович! От вас я не ожидал! Если так рассуждать, то вообще никаких преступников ловить не надо, их же очень-очень много.

– Да, брат, уел ты меня! Ты прав, Петя, и я тебя уважаю. Ты – настоящий человек!

Петьке приятно было это слышать.

– И вот что я тебе скажу: уж коль скоро ты с друзьями возьмешься за это дело, можешь на меня рассчитывать. Как ты там говоришь: сыщик без мотора – мертвый сыщик?

– Да! – рассмеялся Петька.

– Так вот – понадобится мотор, звони! Если смогу, обязательно помогу. И ты не думай, я не забыл про свое обещание!

– Какое обещание?

– Я же обещал написать о тебе книгу, так вот, я уже кое-что написал, но, честно говоря, выдумывать про живого человека не хочется, а тут... Одним словом, это будет взаимовыгодное сотрудничество, как теперь в газетах пишут. Согласен?

– Еще бы! – восторженно закричал Петька. – Иногда без мотора все срывается... А тут... Тут можно будет и на живца ловить, и вообще, – уже захлебывался Петька. – Здорово! Спасибо вам огромное!

– На живца, говоришь? А что, это мысль! Надо будет ее хорошенко проработать.

– Значит, вы согласны?

– Согласен! Но ты же знаешь, я старый сапер, и с бухты-балахты действовать не люблю.

– Но хорошо бы это сделать на каникулах...

– Ох, я совсем забыл, у вас же сейчас весенние каникулы! Ну, Петя, я не такой уж тугодум, думаю, уже завтра мы сможем с тобой это обсудить. Позвони мне завтра в это же время, договорились?

– Договорились!

«Вот это мужик! – думал Петька. – Недаром я про него вспомнил. Да, конечно, это самый надежный способ, а то ведь эти грабители и впрямь вряд ли пойдут на прямой контакт и высledить их будет очень сложно. Ну и черт с ними! Мы их будем ловить на живца!»

Вскоре позвонил Игорь. Голос у него был разочарованный.

– Петь, полная ложа!

– А что?

– Это звонил мужик с папиной старой работы.

– Ничего, Круз, у меня тут такие новости!

– Да? От Лаври?

– Нет! От Мелешина!

– А при чем тут Мелешин? – удивился Игорь.

– При том, что он готов нам помочь! Его точно так грабанули. И мы решили с ним ловить на живца!

– Это как? – не понял Игорь.

– Ну, проще пареной репы! Выезжаем на трассу, я прячусь на заднем сиденье, он играет лоха, грабитель лезет в машину и...

– И что? – скептически хмыкнул Игорь. – Ты один его ловишь, так?

– Ну и что?

– А то, что в таком положении он просто отпихнет тебя и смоется. И это еще в лучшем случае. Ты один не справишься, надо вдвоем. Я с тобой! Вместе у нас есть шанс!

– Соображаешь, Крузик! Ты настоящий друг!

– Только я не понимаю... Ну, поймаем мы одного, и что с ним делать будем, а?

– В ментуру сдадим!

– А доказательства? И вообще... По-моему, это чепуха! Так и будем по Москве гонять, отлавливать по одному этих ворюг, а в результате нас же еще и кокнут!

Петька задумался. «Может, и впрямь они с Мелешиным погорячились? Похоже, Круз прав, и это глупость в чистом виде. Но что же делать, если другого выхода нет? Тут надо подумать».

– Петь, ты чего? – удивился Игорь молчанию друга.

— Думаю.

— Ладно, ты пока подумай, а мне надо в магазин сходить, мама посыпает. Я тебе потом еще звякну.

Петьяка в раздумье ерошил волосы. Ну, что касается мер предосторожности, то надо просто сменить номера на машине Мелешина, ни в коем случае не выезжать с настоящими номерами. Идея неплохая, но где взять другие номера? Надо пошевелить мозгами, может, что и придет в голову. И он тут же вспомнил о «Запорожце», давно гниющем во дворе у Даши. Если эта бесхозная железяка еще стоит, то надо ночью свинтить номера на машине Мелешина. Ущерба никому никакого, их придется подновить, но это не проблема. Вот только согласится ли Мелешин менять номера на своей машине — еще большой вопрос. Хотя должен! Он же понимает, что со своими номерами опасно... Конечно, если его остановят, то объяснить все гаишникам будет очень сложно. Черт, неужели это совсем глухое дело? Круз, конечно, кругом прав. Что они будут делать с вором-одиночкой? Еще захочет ли милиция с этим связываться? А если это малолетки действуют? Значит, за ними кто-то стоит... Да, вообще-то не больно разберешься... Ну да ничего, завтра он поговорит с Мелешиным, и тогда они все решат, но номера свинтить определенно стоит. Пригодятся еще, не сейчас, так потом... Он точно знал, что одинокий хозяин «Запорожца» в прошлом году умер. А родственников то ли не было, то ли никто на такую развалюху не польстился... Одним словом, воровством это назвать нельзя, как ни верти... Олька, конечно, всегда сможет подвести базу и сказать, что воровство ни у кого — тоже воровство, но это вопрос спорный! Взять эти номера — все равно что подобрать на улице потерянную и никому не нужную железку! И, приняв такое решение, Петьяка успокоился.

Вскоре ему позвонил Игорь. Петьяка изложил ему свой план.

— А что, можно! — сказал Игорь. — Боюсь только, что там так все проржалево, что не открутишь... А действовать надо быстро, чтобы не засекли... Ну ничего, в четыре руки мы управимся, если в темноте, попозже вечером...

— Договорились!

Глава 3. Ржавый «Запорожец»

Когда стемнело, Петька сказал родителям, что идет к Игорю, а Игорь сказал, что идет к Петьке. Оба вооружились инструментами и направились во двор дома, где жили Даша и Стас. «Запорожец» стоял на месте, но вокруг было довольно много людей, и они не решились взяться за дело.

– Надо подождать, – вздохнул Петька, – когда никого не будет. Эх, черт, надо было телепрограмму изучить…

– Пойдем немножко прошвырнемся, а потом снова придем, – предложил Игорь. – Не торчать же тут…

Они прошатались по улицам целый час и вернулись к «Запорожцу». Народу во дворе и впрямь поубавилось. Они решили начать с заднего номера. Натянули старые кожаные перчатки.

– Ты стой на стреме, – сказал Игорь, – а я попробую его снять, вдвоем мы только дольше провозимся.

Петька согласился. У Игоря были золотые руки. Сначала он работал молча, потом недовольно прошептал:

– Черт, так все проржало…

– Помочь?

– Да нет, тут надо осторожно, а то сломается… Ты лучше бди… Ага, есть!

– Уже? – обрадовался Петька.

– Нет, еще только полдела… Ну, ничего, теперь полегче будет…

Но Петька его уже не слушал. Он вдруг увидел, как к мусоропроводной камере ближайшего подъезда подошли двое вполне прилично одетых мужчин и стали возиться с замком. Интересно, что им там ночью понадобилось?

– Круз, – прошептал Петька, – посмотри…

Игорь глянул туда, куда указывал Петька.

– Ну и что? – шепотом спросил он.

– Подозрительно что-то… Давай поближе подберемся, может, что и услышим! Мне это не нравится!

Перебегая от машины к машине, они подобрались совсем близко. А мужчины между тем открыли дверь, но входить не стали.

– Порядок, – негромко сказал один из них.

– Между прочим, мне показалось, что у машины кто-то возился, давай-ка глянем!

И они прямым ходом направились к «Запорожцу». Петька и Игорь замерли.

– Глянь-ка, номер скручен, точно кто-то был!

– И кому эти ржавые номера понадобились?

– Да ребятишкам каким-нибудь…

– Вот-вот, от ребятишек обычно все неприятности. Они вечно суют нос не в свое дело. Надо поосторожнее быть… Пошли. Чего зря мерзнуть. И вообще, надоела мне эта вонючая железяка.

Петька с Игорем переглянулись и, отпустив мужчин на некоторое расстояние, двинулись за ними. Тут явно пахло криминалом. Мужчины вышли на улицу и сели в старенький белую «копейку» с заляпанными грязью номерами. Но никуда не поехали. Казалось, они кого-то или чего-то ждут.

Игорь незаметно подобрался к машине сзади и протер номер. Запомнил его и снова замазал грязью.

«Ай да Круз, – подумал Петька. – Из него получается отличный детектив!»

– Что будем делать? – спросил Игорь, вернувшись к Петьке.

– Ждать! Надо поглядеть, что это будет. Я-то думал, они грабить пойдут и сбросят награбленное в мусоропровод...

– Скорее всего так и будет, только грабит кто-то еще... Айда, Петька, может, удастся предотвратить ограбление!

И они со всех ног понеслись к тому подъезду. Домофон не работал, и они беспрепятственно добрались до лифта и поднялись на последний этаж. Прислушались. А потом на цыпочках стали спускаться, внимательно оглядывая все двери на площадках. Но все было спокойно. Никаких грабителей.

– Странно, – пробормотал Петька. И направился к мусоропроводной камере. Она была заперта. Тогда они выскочили на улицу. «Копейка» исчезла.

– Да, – сказал Петька, – мы с тобой, Круз, два самых больших идиота в Москве и Московской области!

– Похоже на то, – согласился Игорь. – Надо было разделиться, а мы... Ладно, пошли хоть номера открутим...

Через полчаса они сделали свое дело. Два насквозь проржавевших, но все же целых номера стали их добычей. Конечно, они чудовищно перемазались.

– Пошли ко мне, умоешься! – предложил Игорь. – Я совсем забыл, мои сегодня у соседей на дне рождения.

– Да, надо немножко привести себя в порядок, а то мама может меня не понять.

– А я про что? Слушай, Квитко, по-моему, мы с тобой настоящее дело нарыли, это тебе не воришки уличные...

– Да, очень может быть... Но одно другому не мешает...

– То есть как?

– Я завтра поговорю с Мелешинным, скажу про номера и вообще... К тому же, Крузик, нас не так мало. Надо поручить Лавре понаблюдать за тем, что у них во дворе делается, и Дениса еще можно привлечь, тем более каникулы.

– Ну, Дениса его брат наверняка куда-нибудь увезет отдыхать...

– Еще не факт! Что-то он ничего пока не говорил...

– Погоди, Петь, давай-ка лучше поговорим о том, что мы сегодня видели.

– Давай!

Но тут они подошли к дому, где жил Игорь. Лифтерша, к счастью, увидев знакомые лица, не обратила внимания на их вид, она вязала крючком кружевную салфетку.

В квартире они довольно быстро привели себя в порядок, достали из холодильника бутылку пепси и уселись на кухне.

– Ну, что ты обо всем этом думаешь? – спросил Игорь.

– Пока еще мало что могу сказать, но, на мой взгляд, дело было так: эти двое ждали, что им что-то сбросят в мусоропровод, схватили это и умчались. Похоже, ключ от мусоропроводной камеры у них свой, а еще они зачем-то используют «Запорожец»... Знаешь, Круз, больше всего это похоже на шпионскую историю... Шпионы часто используют такие тайники. Кроме номеров, там, собственно, уже нечего взять, и кто, спрашивается, туда полезет?

– Выходит, мы их спугнули?

– Выходит, так!

– Плохо!

– Ну, плохо, а почем мы знали? – пожал плечами Петька.

– Понимаешь, насчет «Запорожца» я согласен, похоже на шпионский тайник, а вот насчет мусоропровода... Что ж, им шпионские сведения в мусоропровод спускают?

– Почему бы и нет?

– Глупо!

– Не скажи! Давай рассуждать!

– Давай!

– Предположим, для них главное – не иметь видимых контактов со шпионом. Они закладывают сообщения для него в старый «Запорожец», а он им спускает в мусоропровод. Таким образом, не выходя со своего двора, он может иметь отличную связь... Представь себе, за ним следят, а он чистенький – с работы домой, из дома на работу – никаких подозрительных контактов...

– Хорошо, допустим. Действительно, в мусоропровод можно совершенно незаметно выкинуть что угодно! А вот на виду у всего двора лезть в эту ржавую развалюху...

– Точно мыслишь, Круз! У него должна быть собака!

– Собака?

– Ну да, собака! И собака эта приучена писать около «Запорожца». А пока собака пишет, хозяин на вполне законном основании толчется рядом, и ему ничего не стоит что-то оттуда взять!

– Ну, Петь, ты даешь! Значит, достаточно выследить собаку...

– Вот именно! Но есть один момент... К «Запорожцу» ходят писать еще и другие собаки. Поэтому на него уж точно никто внимания не обратит!

– Если из этих собак вычесть тех, которые живут в других подъездах, то...

– Светлая мысль, Крузейро! Кстати, Лавря вполне может знать некоторых собак во дворе.

– Запросто! Надо завтра с утра ей обо всем рассказать.

– А як же ж! Всенепременно! Только Лавря, боюсь, не станет целыми днями в окно плятиться... И я думаю, что ради такого дела можно посвятить во все тетю Витю!

– Чтобы в окно плялилась?

– Именно! Особенno если рассказать ей про шпиона... Во времена ее молодости шпионы были в большой моде, и, я надеюсь, она примет это близко к сердцу...

– А что, неплохая идея, только надо сперва спросить Лаврю.

– Она согласится, вот увидишь! Тем более тете Вите не придется куда-то ходить, а можно просто чаще поглядывать в кухонное окно.

И, приняв это мудрое решение, они расстались до утра.

Утром Петья не мог дождаться десяти, чтобы позвонить Даше. И тут же вспомнил, что обещал позвонить Мелешину. «Вот и чуденько, пока я с ним поговорю, время и пройдет! – мудро решил Петья. – А то неудобно в каникулы рано трезвонить». Но у Мелешина почему-то никто не взял трубку. Однако Петью не расстроился. Уличные воры уже мало его волновали. Он послонялся по квартире и ровно в десять набрал Дашин номер.

– Алло!

– Это я, Лавря!

– Петь, привет! Что с тобой? Опять у кого-то «дипломат» увёли?

– Лавря, тут такие дела... Не до «дипломатов»!

– Что еще, Петья?

– Мы с Крузом вчера на такое в твоем дворе напоролись...

– В моем дворе?

– Да! Очень-очень надо поговорить! Можно я сейчас приду?

– Давай!

Даша встретила Петью и увела к себе в комнату.

– А где Стас?

– Дрыхнет!

– Я тебя разбудил?

– Нет, что ты! Мы с тетей Витей уже давно позавтракали.

– А тетя Витя дома?

– Дома, а что?

– А то, что у меня на нее виды!

– Какие виды? – удивилась Даша.

– Сейчас я тебе все по порядку расскажу…

– Да… – выслушав его, протянула Даша. – И вправду интересно… Кто бы это мог быть? Да, а зачем тебе тетя Витя?

– Чтобы смотрела в окно. Может, она что-нибудь заметит, а ее уж точно никто не засечет. Подумаешь, старушка в окно смотрит. Ты согласна?

– Да, пожалуй, согласна. Она будет просто в восторге! А что же мы сами делать будем? Вряд ли они каждый день сюда таскаются.

– Это точно… Но дело найдется. Не можем же мы целиком положиться на тетю Витю…

– Слушай, Петя, но с чего ты взял, что они как-то используют «Запорожец»?

– Как с чего? С того, что они обратили на него внимание, и вообще, если верна моя версия насчет собаки, то мы там обнаружим тайник.

– Но ты же сам сказал, что туда могут и другие собаки полезть. И как тогда отличить шпионскую псину от нешпионской?

– Понимаешь, Лавря, по моим расчетам, шпионская псина должна лезть туда… как бы сказать… активнее, что ли…

– Ну ты даешь! А как измерить степень активности?

– Просто, даже очень просто! Нормальные хозяева не будут особенно разрешать своим собачкам вертеться вокруг такой пакости…

– Поняла! – засмеялась Даша.

– Я и не сомневался, что ты меня поймешь! Давай зови тетю Витю!

– А вдруг она не согласится?

– Она согласится! Можешь мне поверить!

– Посмотрим!

Даша вышла и вскоре вернулась с тетей Витей.

– Петруша! Доброе утро! А я и не слыхала, как ты пришел. Дашутка говорит, у тебя есть ко мне какое-то дело?

– Совершенно верно, Виталия Андреевна! Очень, очень важное дело!

– Ну выкладывай! – сказала тетя Витя, поудобнее устраиваясь в кресле.

Петьяка решил сразу взять быка за рога.

– Виталия Андреевна, в пятом подъезде живет шпион!

– Что? Какой шпион, Петя? Что ты говоришь?

– Понимаете…

И Петьяка поведал тете Вите все, что они вчера наблюдали с Крузенштерном.

– И ты думаешь, это шпионы?

– Ну, если и не шпионы, то уж точно преступники. Но скорее все-таки шпионы. И помочь выяснить это можете только вы!

– Я? Но каким образом?

– Вам надо всего лишь почаше смотреть в окно.

– Петя, я ничего не понимаю! До первого апреля еще больше недели, а ты вздумал меня разыгрывать?

– Да что вы, какой розыгрыш!

И Петьяка объяснил тете Вите, что он думает насчет собак и тайника в «Запорожце».

– А по-моему, ты просто хочешь отвлечь мое внимание от какого-то другого дела, которым вы собираетесь заняться!

– Ничего подобного! Что вы! Мы до того хотели попытаться поймать ворюг, которые тибрит из машин деньги и документы, но теперь… Их же все равно не переловишь… А тут…

– Даша, он говорит правду?

– Чистую правду, тетя Витя!

– Но неужели в наш век техники шпионы пользуются такими примитивными средствами?

– Конечно! Чем примитивнее, тем лучше! Даже ФСБ, наверное, не придет в голову, что тайник устроен во дворе его же дома, да еще в закаканном собаками «Запорожце» и в мусорпроводной камере!

– Да, очень уж неаппетитно… – вздохнула тетя Витя. – Слава богу, мне не надо туда лезть…

– Вам никуда не надо лезть. Я знаю, вы очень наблюдательны, вы справитесь… – польстил ей Петька.

Тетя Витя задорно улыбнулась.

– А что, конечно, справлюсь! Только… не говорите Стасу! Он меня на смех поднимет!

– Не скажем! – пообещала Даша. – То есть мы ему вообще про это все скажем, но про вас – ни звука!

– А еще пообещайте, что не станете мне вратить! А будете все подробно рассказывать!

– Обещаем!

– Ну что ж… Тогда я согласна!

– Тетя Витя, я вас обожаю! – воскликнула Даша и поцеловала тетю Витю.

– В таком случае предлагаю сейчас всем пойти на кухню и поглядеть, что делается вокруг вашего «Запорожца».

Они отправились на кухню и подошли к окну.

– Ну ни фига себе! – завопил Петька.

«Запорожца» во дворе не было!

Все трое в растерянности переглянулись.

– Как же так? – спросила тетя Витя. – Зачем они его увезли?

– Наверное, чтобы и следа не осталось, – огорченно проговорил Петька.

– Я знаю, что надо делать! – вдруг решительно заявила тетя Витя.

Петька с Дашей в изумлении уставились на нее.

– Я выйду погулять во двор. У меня там есть уже кое-какие знакомые, я заговорю с ними на совершенно посторонние темы, а потом увижу, что «Запорожец» пропал, и страшно обрадуюсь, что наконец исчез этот рассадник заразы. И послушаю, что мне скажут. Может быть, кто-нибудь видел, как убирали эту мерзость!

– Тетя Витя, вы бесценный кадр! – завопила Даша.

– Да, уж вас точно никто ни в чем не заподозрит! – усмехнулся Петька. Он был страшно горд: ведь именно он решил привлечь к расследованию тетю Витю, и она оказалась весьма перспективным агентом.

Тетя Витя торопливо оделась и спустилась во двор. Петька с Дащей наблюдали за нею в окно. Вот она вышла из подъезда, остановилась в некотором раздумье и подошла к двум молодым мамам, гулявшим с колясками. Заговорила с ними, наклонилась поочередно к каждой из колясок, поговорила о чем-то, а потом обернулась и радостно всплеснула руками – «обнаружила» исчезновение «Запорожца».

– В ней умерла актриса! – воскликнул Петька.

– В ком умерла актриса? – раздался вдруг сонный голос Стаса. – Петро, ты уже здесь? Который час?

– Двенадцатый! – отозвалась Даша, предпочитая ответить на последний вопрос.

– Вы завтракали?

– Конечно!

– Могли меня разбудить!

– Жалко было!

– А если умру с голоду, тебе не жалко будет?

– Не умрешь! Садись! Яичницу хочешь?

– А если омлет?

– Можно и омлет, никаких проблем. Тебе простой или с молоком?

– С молоком!

– Петька, хочешь омлет?

– Нет, спасибо, не хочу!

– Стас, ты кофе будешь или чай?

– Чай. Так в ком же умерла актриса?

– В Ольге! – не моргнув глазом, ответила Даша. – Она очень артистичная!

– Но если она такая артистичная, то почему актриса дала дуба? – засмеялся Стас. – Она же еще школу не кончила!

– Она не хочет в актрисы!

– Сейчас не хочет, потом захочет! – махнул рукой Стас. – Петь, а что нового слышно про ворюг? Крузенштернам тоже никто не позвонил?

– Пока нет.

– Стасик, тут нам совсем другое дело подвернулось… – вкрадчиво начала Даша.

– Что? Какое еще дело? Когда?

– Вчера вечером, Петька с Крузом случайно наткнулись… Петь, расскажи!

И Стас уже в третий раз за сегодняшнее утро рассказал все сначала. Умолчал он только о роли тети Вити.

Стас слушал его, уплетая омлет.

– Так! Значит, вместо чистого воздуха в Братушеве нам предстоит копаться в мусоропроводной камере? Замечательно, просто восторг!

– Стас, не хочешь, не надо! – тихо проговорила Даша. – Но мне кажется, это очень интересное дело. У нас такого еще не было!

Тут они услышали, что вернулась тетя Витя. Она заглянула на кухню.

– О! Стасик встал! Да шутка, ты его накормила? Отлично. Кстати, можно тебя на минутку? Извините, мальчики!

Даша выскочила из-за стола, и они с тетей Витей закрылись в Дашиной комнате.

– Ну что? Тетя Витя, что там?

– Я поговорила с Зиночкой и Маечкой. Они с детками своими гуляют. Так вот, Зиночка видела, как сегодня очень рано подъехала машина с краном, подцепила «Запорожец» и увезла в неизвестном направлении. А дворник Виктор говорит, что давно требовал убрать эту гадость, и вот наконец его послушались. Вроде даже при этом присутствовала наша техник-смотритель, или как сейчас эта должность называется…

– То есть никакой неожиданности не было?

– Выходит, так! Хотя, согласись, это странное совпадение! Но, с другой стороны, зачем шпионам увозить «Запорожец», это же, наоборот, привлекает внимание… Даша, вы Стасу ничего не сказали?

– Мы ему сказали все, но про вас – ни звука!

– Вот и прекрасно! Но я подумала вот о чем. Если собаки привыкли к этому месту, их все равно еще долго будет туда тянуть… И таким образом я хотя бы выясню, какие собаки из пятого подъезда, верно?

– Еще как верно! Уж из двух-трех собак мы нужную отыщем. Да и проследить за хозяевами двух-трех собак тоже не так сложно…

– Даша, вот это мне уже не нравится!

– Но что же делать? Оставить все как есть?

– А может, стоит заявить в ФСБ?

– Тетя Витя, а если это вообще полная ерунда? Нет, надо сперва разобраться.

– Кстати, Дашенка, а откуда вы знаете про собаку?

– Про собаку? Петька сказал.

– А он откуда знает?

– Понятия не имею. А в самом деле? Сейчас спрошу!

Даша кинулась в кухню, где Петька беседовал со Стасом.

– Петь, слушай, откуда ты знаешь про собаку?

– Про какую собаку? – не понял Петька.

– Ну, откуда ты знаешь, что у шпиона есть собака?

– Я этого не знаю. Это всего лишь предположение!

– Здрасьте, я ваша тетя! Значит, мы тут на уши становимся, а ты эту собаку просто выдумал? – возмутилась Даша.

– Не выдумал, а вычислил. Тут все-таки есть разница, согласись! И потом это же логично... Хозяин, которого туда собака тянет, не привлечет ничего внимания, а если человек просто так каждый день на виду у всего двора крутится вокруг такой вонючки, это уже подозрительно...

– Логично, Петро, логично! – заметил Стас. – Что ж, для начала мы и будем из этого исходить.

– Из чего? Из собаки? – засмеялась Даша.

– Вот именно! Между прочим, одну собаку из этого подъезда я знаю, это мопсиха Луша. С ней гуляет Машка Ивашенцова из нашего класса.

– А кто у нее отец? – спросил Петька.

– У нее нет отца, она живет с мамой и отчимом.

– А отчим кто? – гнул свое Петька.

– Отчим у нее артист театра Моссовета.

– Артист? Ну, это неинтересно, – сказал Петька. – Но зато одну псину мы уже можем исключить из списка подозреваемых.

Даша вернулась к тете Вите и рассказала ей все, что узнала о собаках.

– Между прочим, Петя отлично соображает, – заметила тетя Витя. – Действительно, прогулка с собакой на глазах у всех – отличное прикрытие! И вот что я еще думаю: вместо «Запорожца» они измыслият какой-нибудь новый тайник, такой же неприметный и такой же неаппетитный. И я уж постараюсь его обнаружить. Ну все, мне надо готовить обед, гони ребят с кухни! Освобождай мне НП!

– Что освобождать? – не поняла Даша.

– НП! Наблюдательный пункт!

Из кухни ребята перебрались в комнату Стаса. И тут Петька вспомнил о Мелешине. Позвонил ему.

– Петя? Прости, друг, меня утром услала на рынок! Я вот тут поразмыслил... Глупая затея, брат. Ну изловим мы одного-двух, а дальше что? Да и небезопасно это...

– Если честно, я сам пришел к тому же выводу!

– Вот и отлично! Но чувт мое сердце, что ты неспроста это решил... Что-то другое подвернулось, да?

– Есть немножко! – со смехом признался Петька.

– Моя помощь нужна?

– Пока нет, спасибо, Василий Константинович!

– Но если что, обращайся!

– Спасибо, обязательно! – ответил Петька, положил трубку и подумал: «Вот понадеешься на тебя, а тут жена велит на рынок ехать – и все дела. Нет уж! Обойдемся!»

– Петь, – сказала Даша, – может, соберемся всей командой, а? Дело-то серьезное!

– Свистать всех наверх, – засмеялся Стас. – Но вообще-то собраться не помешает. Впереди больше недели, и в шестером мы можем неплохо поработать. Только вот где в субботу собраться?

– Предлагаю скинуться и пойти в кафе-мороженое! – воскликнула Даша.

– Несерьезно! – поморщился Стас. – Мало ли кто нас может подслушать. А Денис? Он сейчас один?

– Нет, – вздохнул Петька. – Брат в Москве.

И тут зазвонил телефон. Это была Оля. Она пригласила вечером всех к себе в гости – по случаю каникул.

– Мы с бабушкой все подготовим, а потом она уйдет! Так что погуляем на свободе! Придете?

– Еще бы, конечно, придем! – обрадовалась Даша. – Тем более нам нужно собраться. Ты никого чужого не приглашала?

– Нет, я тебе первой позвонила. А что?

– Дениса ты собираешься звать?

– Да, а ты против?

– Что ты! А Круза уже позвала?

– Круза? Да! Ты тогда позвони сама Денису, ладно, а я – Петьке!

– Петька тут и уже заранее на все согласен!

– Отлично, жду вас к шести часам!

– Эклеры будут?

– Будут!

Эклеры – коронное Олино блюдо.

Даша позвонила Денису и передала ему Олино приглашение. Он с радостью его принял.

– Здорово! – потирал руки Петька. – Не просто соберемся, а будет дружеское застолье...

– Это плохо, – засмеялся Стас, – мозги размягчатся, соображать плохо будем...

– Ничего подобного! Мы сначала все обсудим, проведем мозговую атаку, а уж потом сядем за стол.

Глава 4. Хованщина

К шести часам все собирались у Оли. Стол был красиво сервирован, и Олина бабушка, Ираида Антоновна, уходя к подруге в соседний дом, сказала:

– Детки, ужин у нас нынче холодный, чтобы девочкам зря не возиться! Ведите себя хорошо, а то за стенкой у нас очень бдительные соседи!

И с этими словами она ушла. Едва дверь за нею закрылась, как Игорь, в последнее время часто бывавший у Ольги, завопил:

– К столу! К столу! Я специально сегодня с утра не жрал!

– Ничего подобного! – строго сказал Петька. – Сначала мы обсудим нашу проблему, а уж потом расслабимся!

– Как? На голодный желудок? – ужаснулся Игорь. – Я не могу!

– Игорь, – с робкой улыбкой проговорила Оля, – ты пока съешь пирожок, замори червячка!

– Такой крохотный пирожок никакого червячка не заморит. Как минимум пять!

Оля дала ему пять пирожков, которые он в мгновение ока стрескал.

– На один зуб! – пробормотал он.

– Кончай базар, Крузейро! – одернул его Петька. – Чем раньше мы займемся делом, тем раньше ты сможешь нажраться! Все, надо только пойти в другую комнату, а то вид этого стола и вправду мешает сосредоточиться.

Они со смехом перебрались в Олину комнату, и Петька с Игорем рассказали то, что Даша и Стас уже знали. Потом Даша поведала о роли тети Вити, взяв со Стаса честное слово, что он не будет ее дразнить. Стас пообещал.

– Да! Это история! – проговорил Денис. – Тут и в самом деле дурной запашок… Что касается собак, идея тоже здравая, но вот как быть с мусоропроводом? Если бы мы хоть на пять минут заполучили то, что туда бросают, мы могли бы многое понять.

– Так-то оно так, – задумчиво заметила Оля, – но ведь в мусоропроводной камере не подежуришь…

– Это и не требуется! Какой смысл торчать в этой вонище, если мы даже не знаем, что должны найти, – сказал Петька, – наша задача не камера, мы должны углядеть «это» не на выходе, а на входе!

– То есть? – поднял брови Стас.

– Если бы мы увидели, кто и что бросает в мусоропровод…

– Ерунда! В доме девять этажей. Не можем же мы у каждой камеры поставить человека… Чушь! Тут надо что-то другое, – пробурчал Стас. – Вот если бы у нас был список жильцов подъезда… Кстати, давайте выясним, кто знает хоть кого-то из пятого подъезда? Я знаю Машку Иващенцову из нашего класса! А из вашего класса там никто не живет?

– Живет! Кирюшка Хованский! – вспомнила Оля.

– А у него собака есть?

– Нет, у него два кота и белка!

– Белка не в счет, – засмеялся Стас. – Да и коты тоже. А кто у него отец?

– Кажется, художник, – ответила Даша, – да, точно художник!

– Можно смело о нем забыть, художник вряд ли такими делами занимается. Да еще и без собаки, – подвел итог Денис. – А кстати, что он собой представляет, этот ваш Хованский?

– Хованский? Да вроде нормальный парень. А ты почему спрашиваешь? – поинтересовалась Даша.

– Потому что нам очень не помешал бы кто-то из этого подъезда.

Они молча переглянулись.

– А что, неплохая идея, – сказал Игорь. – У Хованского котелок варит...

– Вопрос не в этом, а вот умеет ли он держать язык за зубами? – спросил Денис.

– Ну, вообще-то он не из болтливых, – пожал плечами Петька.

Оле ужасно хотелось привлечь к делу Хованского, она знала, что очень ему нравится, а Крузу невредно будет немножко поревновать, но она помалкивала.

– Тогда, может, мы его прямо сейчас позовем? – предложил Денис.

– Но вряд ли он в субботу вечером, да еще в каникулы, дома торчит! – высказалась Даша.

– И вообще это неправильно с психологической точки зрения, – заметил Петька.

– Почему?

– Ну, придет он сюда, наверняка настороженный, с какой это радости вдруг его позвали...
А тут еще незнакомые люди, Денис и Стас, он может решить, что мы его разыгрываем, и вообще...

«Ну, положим, если я ему позвоню, он примчится как миленький», – подумала Оля, но опять промолчала.

– Так что ты предлагаешь? – нетерпеливо спросил Игорь, глотая слюнки при одном воспоминании о накрытом столе.

– Предлагаю завтра встретиться с ним с глазу на глаз и посвятить в это дело спокойно и просто. Все будет звучать куда убедительнее...

– По-моему, это неверно, – вмешалась Даша. – Пусть лучше сразу узнает всех, с кем придется действовать...

– А я думаю, что Петька прав, – вставил Денис, – может, даже лучше, что он меня не знает... Мало ли что...

– Нет, – подала вдруг голос Оля, – в таком деле мы не имеем права терять время, и если Хованский свободен, предлагаю его позвать. Говорите, он не знаком с Денисом и Стасом? Значит, познакомится – большое дело. И не подумает он, что это разыгрыш! С какой стати нам его разыгрывать? Я могу ему прямо сейчас позвонить. Мы введем его в курс дела, а потом вместе сядем за стол, и все будет нормально.

– Что? – завопил Игорь. – Еще ждать! Ольга, ты меня уморишь!

– Возьми еще пирожков! – буркнула Оля. – Ну так что, я ему звоню?

– Погоди, Оля, – остановил ее Денис. – А у него есть какой-нибудь закадычный дружок или подружка?

– Да нет, он ни с кем особо не дружит, – сказала Даша. – Правильно, Олька, звони! Это может нам здорово облегчить задачу.

Оля позвонила Хованскому.

– Добрый вечер, можно попросить Кирилла? – благонравно произнесла она. – Кирилл, привет, это Оля Жукова.

– Привет! – страшно удивился Хованский.

– Кирилл, у меня к тебе дело. Ты сейчас свободен?

– Ну, в общем, да. А что?

– Понимаешь, мы тут собрались у меня по случаю каникул...

– Кто собрался?

– Лаврецкая, Квитко, Круzenштерн, а еще Дашкин брат и один парень не из нашей школы...

– Ну так что?

– Приходи и ты!

– Когда?

– Прямо сейчас.

– А зачем? У вас же парней хватает!

– Ты не понял! У нас к тебе дело!

– Слушай, Жукова, кончай придуриваться!

– Да я не придуриваюсь, чудак! Я вправду приглашаю тебя! Мы ждем, за стол не садимся, Круз уже зубами стучит!

– Но зачем я вам нужен?

– Это не телефонный разговор...

Но тут Петька вырвал у Оли трубку.

– Привет, Хованщина! Это я, Квятко. Понимаешь, мы расследуем одно дело, и ты нам можешь очень помочь. Очень! То есть без тебя мы можем все упустить!

– Чем я могу помочь? – удивился Кирилл. – И почему именно я?

– Хованщина, ты наш человек! С такой недоверчивостью ты далеко пойдешь! Ну что, согласен? Ольгина бабка тут напекла, нажарила... Стол обалденный. Давай, живо подваливай, не пожалеешь! А может, еще и грамоту от ФСБ заработаешь!

– Чего? – ошелел Хованский.

– Ну, это я так, для красного словца... Последний раз спрашиваю: придешь?

– Ну ладно, приду!

– Только давай быстро, а то мы с голодухи помрем!

– Иду!

Через четверть часа Хованский явился с тремя нарциссами для Оли.

– Спасибо! Где ты их взял?

– У мамы конфисковал! – признался Кирилл.

Оля познакомила его со Стасом и Денисом. Кирюша держался настороженно.

– Ну, что тут у вас?

Петька быстренько ввел его в курс дела.

– Вы это всерьез?

– Серьезнее не бывает, – кивнула Даша.

– И вы думаете, что у нас в подъезде живет шпион?

– Скорее всего шпион, но, может, и другой какой-то преступник. Но, согласись, все это более чем подозрительно, – заметил Стас.

– Вообще-то да. Но что я-то могу сделать?

– Ну, во-первых, ты наверняка многих знаешь в своем подъезде, я вот знаю Машку Иванченцову, у которой мопсиха Луша, вот ее сразу можно избавить от подозрения...

– Ну и ну, – покачал головой Хованский, – вообще-то я слыхал, что вы каких-то преступников ловите, но думал, что это так... А вы...

– Короче, ты согласен нам помочь? – спросил Петька.

– Да! Согласен! – вдруг воодушевился Хованский. – Для начала рассмотрим всех собаковладельцев нашего подъезда и, кстати, никого исключать не будем – ни Машку, ни Лушку. Может, у них есть какой-то дядя или кузен...

– Правильно! – захохотал Стас. – Петька прав, ты далеко пойдешь!

– Договорились? – закричал Игорь. – Ну и чудненько, пошли за стол! Остальное обсудим после ужина! Зачем вам мой труп?

И они наконец уселись за стол.

Однако, воздавая должное кулинарным творениям Олиной бабушки, они, как ни пытались, не могли оторваться от волнующей темы. Кирилл Хованский, поняв, что его вовсе не разыгрывают, с каждой минутой все больше проникался важностью своей задачи.

– Итак, у нас в подъезде тридцать три квартиры, по четыре на каждом этаже, а на первом – одна. Но там живет дворник Виктор. Значит, уже две квартиры из тридцати трех можно исключить.

– Почему две? – спросил Игорь.

– Потому что в нашей квартире уж точно нет никаких шпионов!

– Действительно! – рассмеялись все.

– А сколько в вашем подъезде собак? – спросила Оля.

– Одиннадцать, – ни на секунду не задумавшись, ответил Хованский.

– Ты это точно знаешь? – спросил Стас. – Я, например, понятия не имею, сколько собак у нас в подъезде. А ты? – обратился он к Даше.

– И я не знаю, – ответила она.

– А я вот знаю! Я про наш подъезд много чего знаю. Например, сколько ступенек в каждом пролете и как можно пройти в соседний, шестой, подъезд через чердак!

– Что? – заорал Петька. – Что ты сказал?

– Что из нашего подъезда можно пройти в шестой подъезд! Там, правда, обычно заперто...

– Кошмар! – схватился за голову Петька. – Теперь надо искать кого-то из шестого подъезда!

– Ты думаешь, кто-то ходит в наш подъезд пользоваться мусоропроводом? – сообразил Хованский. – Извини, но это чушь! Это же только привлечет внимание. Насколько я понимаю, тут вся штука в полной мимикрии. Человек выходит из квартиры и идет к мусоропроводу. Какое подозрение он может вызвать хоть у одной живой души? А вот если он потащится через чердак...

– А ты годишься! У тебя на плечах не кочан капусты! – одобрительно сказал Денис.

Кирилл был страшно доволен. Ему всегда нравилась эта компания, но гордость не позволяла набиваться в друзья. А вот теперь он им понадобился и сразу сумел завоевать доверие. Отлично! И Жукова смотрит на него как-то очень ласково...

– Значит, одиннадцать собак, включая Лушу? – задумчиво проговорил Стас. – И ты их всех знаешь?

– Да. Я очень люблю собак! А у нас в доме кошки и белка... Мама ни за что не хочет взять собаку...

– И ты знаком с хозяевами всех собак? – поинтересовался Петька.

– Более или менее. Люди же разные... Да и собаки тоже. Например, бассет Фанечка, у нее хозяйка такая милая, добрая. А у Рекса, королевского пуделя, – просто истеричка какая-то... Даже погладить пса не разрешает, а пудель – такая безобидная псина...

– Так, трех собак мы уже знаем! – засмеялась Даша. – И, судя по всему, это не они...

– А еще у одного дядьки три коккера.

– А сам дядечка чем занимается?

– Он фотограф. В газете работает.

– Фотограф? Это уже интереснее! – воскликнул Петька. – Оль, будь добра, дай листок бумаги и ручку!

Оля дала ему тонкую тетрадь.

– Лучше записать все в тетрадь, чем на листочек! А то листок пропасть может, а тетрадь будет у меня спрятана.

– Хорошо, – согласился Петька. – Итак, Хованщина, фамилия фотографа, имя отчество, газета, где он работает.

– Фамилия Яшвили, зовут Мераб Иванович, а жену – Нина Львовна. А работает он в разных газетах и журналах, в основном специализируется на портретах всяких звезд.

– Итого шесть! – сказала Даша.

– Есть еще кэрриблюттерьер, его хозяин, между прочим, иностранец! Снимает квартиру. Финн. Господин Юхан Марьямяки. Жена у него русская. Он какой-то фирмач.

– Кирюха, у тебя не голова, а ФСБ! – закричал Игорь.

– Это семь, – загибала пальцы Даша.

– Еще в соседней с нами квартире живет потрясный ирландский терьер. Кличка Слай. В честь Сталлоне. Ума палата.

– А хозяин кто? – деловито осведомился Петька.

– Пока не знаю, он только недавно переехал. Живет один в двухкомнатной квартире. Очень необщительный. Я даже кличку случайно во дворе услышал.

– А с чего ты взял, что его назвали в честь Сталлоне? – засмеялся Игорь.

– Догадался!

– А!

– Итак, восемь, – возвестила Даша, – осталось три.

– Еще есть чудная дворняга по кличке Джулька, ее хозяйка – пенсионерка, живет вдвоем с больной дочерью. Этих можешь даже не записывать.

– Нет уж, ты сам требовал ни для кого не делать исключения, и у пенсионерки может найтись преступный племянник или там деверь, – усмехнулся Стас.

– Девять!

– А еще… Такса Кукуруза, сокращенно Кука, хозяйка – балерина Большого театра, а муж – какой-то телевизионщик.

– Десять!

– И, наконец, тойтерьер Кузьма, с ним обычно гуляет девчонка лет десяти, учится в английской школе, а про родителей я ничего не знаю. Они тут тоже недавно живут.

– Обалдеть! – воскликнула Оля. – Столько сведений сразу!

– Я все записал, – начал Петька, – итак, что мы имеем? На первый взгляд, любой может оказаться нашим подопечным, но… все же я бы в первую очередь проверил господ Яшвили, Марьямяки, хозяина Сталлоне, тьфу, Сляя… и, пожалуй, таксу Кукурузу.

– Почему? – удивилась Оля.

– Не знаю, кличка какая-то… шпионская. Кукуруза!

– Ты считаешь, что наш человек собаку Кукурузой не назовет? – расхохоталась Даша.

– Вот именно!

Тут уж расхохотались все.

– Но как ты собираешься их проверять? – обратился немножко погодя Кириуша к Петьке.

– Ну, тут много всяких способов, – пожал плечами Петька. – И слежка, и более близкое знакомство… Да мало ли…

– А что конкретно должен делать я?

– Ты? Ну, для начала ты должен поближе познакомиться с новым соседом. Тут тебе и карты в руки!

– Но как? Он такой неприветливый, нелюдимый…

– А у вас с ним общий балкон? – спросила вдруг Даша.

– Нет.

– Жалко. Тогда надо будет что-то другое придумать! Пораскинь мозгами, поговори с мамой, вдруг она с ним уже познакомилась или что-то слышала о нем. Это тебе пока первое задание! Хотя ты и так уже здорово нам помог! А мы тем временем займемся другими собаками.

– Послушайте! – вклинилась вдруг в разговор Оля. – Почему мы зациклились на собаках? Может, у этого шпиона и нет собаки? В конце концов, все это Петькины раскладки, но ведь и Петька может ошибаться…

– Могу, конечно, и сколько уж ошибался! Но тут хоть какая-то идея… Я на ней вовсе не настаиваю! Если есть другие разумные предложения, ради бога!

– Интересно, а ключи от мусоропроводных камер у дворника? – полюбопытствовал Денис.

– Наверно, у кого же еще?

— А черт его знает, может, есть какой-то специальный человек, который отвечает за вывоз мусора, — предположил Денис.

— Это вряд ли, по-моему, я видела, как наш Виктор бачки из камеры выкатывал, — припомнила Даша.

— Если так, хорошо бы эти ключики хоть ненадолго поиметь. Сделать слепок и вернуть хозяину. Нам такой ключ как воздух нужен!

— Ты прав, старик! — одобрительно хлопнул его по плечу Петька.

— Вот уж не проблема! — хмыкнул Хованский.

Все с интересом на него уставились.

— Я завтра же зайду к Виктору и скажу, что уронил в мусоропровод что-нибудь ценное, и он мне без проблем даст ключ от этого дивного места. Проще пареной репы!

— Просто, как все гениальное, — обрадовался Петька.

— Слепок сделаю, а потом закажу ключ — и все дела!

— Молоток, Хованщина! — сказал Игорь, которому совсем не нравилось, как Кирюша поглядывает на Ольгу, но он был справедливым человеком.

— Итак, записываю: Хованский — ключ от мусорки и знакомство с соседом! Для начала хватит, — проговорил Петька, глядя в тетрадь.

— Стас возьмет на себя Машку Иващенцову с Лушей и телевизионщика с Кукурузой! И с балerinой!

— Хорошо, — улыбнулся Стас.

— Далее... Лавря познакомится поближе с дворнягой Джулькой и с тойтерьером. Особенно обрати внимание на тойтерьера, у него какие-то загадочные родаки...

— А я? — спросила Оля.

— Ты? Ты, пожалуй, будешь систематизировать поступающие сведения.

— Нет, я не желаю! Я тоже хочу с собаками знакомиться!

— Хорошо, на здоровье, займешься бассетом Фанечкой и пуделем Рексом.

— А ты?

— А я возьму на себя трехкоккерного фотографа и, наверное, еще иностранца. Но заодно мы все должны следить в оба и за другими жильцами. Денис, поскольку живет далеко, занимается...

— Я знаю: я буду анализировать, как ты выразился, «поступающие сведения».

— А я? — возмущенно осведомился Игорь.

— Ты у нас красавчик, значит, тебя надо будет напустить вместе с Олькой на бассета и пуделя. Там одна хозяйка, кажется, истеричка, может, ты на нее хорошо подействуешь!

Оля и Игорь переглянулись с довольным видом. Они опять будут вместе.

Короче говоря, вечер прошел весьма плодотворно. Обязанности были распределены, и все с нетерпением ждали завтрашнего дня, чтобы начать новое и очень необычное расследование.

Глава 5. Беспокойное воскресенье

Когда уже поздним вечером Даша и Стас вернулись домой, навстречу им выскочила взволнованная тетя Витя. В руках у нее был какой-то странный предмет.

– Тетя Витя! – ахнул Стас. – Что это? Подзорная труба?

– Да!

– Откуда?

– Неважно! – маxнула рукой тетя Витя. У нее напрочь вылетело из головы, что Стас якобы не знает о ее участии в этом деле. – Ребята, я весь вечер проторчала у окна и кое-что выяснила! Мусоропроводную камеру сегодня никто не открывал. А на место «Запорожца» бегают чуть ли не все собаки нашего двора. Там для них как будто медом помазано!

– Ну, медом я бы это не назвала, – хмыкнула Даша. – Но откуда подзорная труба-то, тетя Витя? Неужели вы с кем-то уже поделились впечатлениями?

– Даша, за кого ты меня принимаешь? – оскорбилась тетя Витя. – Подзорная труба эта… Ну, одним словом, когда-то в ранней юности я была… знакома с одним моряком, капитаном дальнего плавания…

– Откуда капитаны дальнего плавания в Нижних Сергах? – рассмеялся Стас.

– Но я же не всю жизнь прожила в Нижних Сергах! Я была в Одессе, отдыхала там у знакомых и встретилась с капитаном дальнего плавания. Капитана звали Матвей Матвеевич Матвеев.

– И у вас была любовь, да, тетя Витечка? – воодушевилась Даша.

– Да! И однажды капитан подарил мне эту подзорную трубу… И я храню ее всю жизнь как зеницу ока. А сейчас она и пригодилась. Вот, посмотри сама, как прекрасно в нее все видно!

Даша осторожно взяла в руки красивую старинную трубу и поднесла к глазу. И первое, что она увидела, был Кирюшка Хованский, который о чем-то беседовал с мужчиной, державшим на поводке ирландского терьера. Во дает! На ходу подметки режет! Он может здорово пригодиться в этом расследовании, если не будет пороть горячку. Но, с другой стороны, он очень недоверчивый и осторожный, это вселяет надежду.

– Ну как? – спросила тетя Витя.

– Кайф!

– Дашка, дай мне! – потребовал Стас.

Даша отдала ему трубу. Он глянул в нее.

– Отлично! Только, тетя Витя, ею надо пользоваться с большой осторожностью!

– Почему?

– Она при определенном освещении может бликовать, а шпионы – люди более чем осторожные…

– Ты думаешь?

– Еще бы! Вы что, в кино такого не видели? Один маленький блик может вас выдать.

– Стасик! – огорчилась тетя Витя.

– Ничего, вы и так прекрасно видите вдаль. Трубу берите только в самом крайнем случае.

– Точно, Стас! Он прав, тетя Витечка, вы рискуете… Лучше спрячьте вашу реликвию до лучших времен.

– Что ты называешь лучшими временами? – уточнила тетя Витя.

– Ну, вот переедем на Фрунзенскую, там можете сколько угодно глядеть в трубу на Парк культуры, на реку и вообще. А еще мама обещала летом куда-нибудь нас с вами отправить, например, на море…

– Что ж, до лучших – так до лучших! – весело кивнула тетя Витя и унесла подзорную трубу к себе в комнату.

— А ничего парень этот ваш, Хованский, — заметил Стас. — Только горяч больно! Вдвоем с Петькой такая гремучая смесь получиться может...

— Это да! — засмеялась Даша. — Ничего, Крузик внесет разумное начало.

— Знаешь, сестренка, почему-то мне эта идея с собаками кажется не очень перспективной.

— Но ведь за что-то надо уцепиться? И потом, пока мы будем за собачниками наблюдать, можем попутно и еще что-то приметить.

— Вот как бы шпион, или кто он там, не заметил слишком пристального интереса к собакам своего подъезда!

— И что ты предлагаешь? Пристально интересоваться всеми собаками нашего дома для отвода глаз?

— Нет, конечно... Но, наверное, существует еще какой-то путь...

— Ну, путей тут до фига и больше... Дежурить у мусоропровода, заявить в ментуру, установить видеокамеру...

— Стоп! — воскликнул Стас.

— Ты что?

— Эх, если бы добыть видеокамеру ночного видения...

— И установить в мусорке?

— Именно! Тогда бы мы...

— Что?

— Мы бы увидели...

— Что бы мы увидели? — насмешливо осведомилась Даша.

— Не что, а кого!

— Ни фига! Тех, кого бы мы увидели, Петька с Крузом и так видели! А вот того, кто что-то бросает в мусоропровод, мы бы опять не увидели!

— Да, действительно, — почесал в затылке Стас. — Но мы хотя бы увидели...

— Стасик, у тебя что, есть такая камера?

— Нет, но, в принципе, можно было бы достать...

— Незачем!

— Думаешь?

— Уверена!

— Значит, завтра по утряночке пойдем с песиками дружбу заводить? — скептически покачал головой Стас.

— Начнем с этого, а там поглядим...

— Значит, я должен закорешиться с балериной и Кукурузой. Попробую. Таксы вообще-то мне нравятся!

— Мне тоже!

Кирилл Хованский проснулся ни свет ни заря, словно от толчка, и мигом бросился к окну. Оглядел двор: не видать ли где Виктора. Ах черт, сегодня же воскресенье! Погодка хуже некуда, снег выпал, подтаяло, а к утру опять все замерзло — значит, Виктор должен быть поблизости, уж хотя бы солью посыпать двор он обязан. И тут же Кирилл его увидел. Виктор и впрямь тащил за собой ручную тележку, на которой стоял большой мешок с солью. Не прошло и трех минут, как Кирилл выскоцил во двор и со всех ног бросился к дворнику:

— Привет, Виктор!

— Привет, салага! Чего не спишь? У вас же нынче не просто воскресенье, а каникулы! Отпуск, по-нашему!

— Виктор, у меня к тебе просьба! Понимаешь, я тут одну штушенцию случайно в мусоропровод спустил...

— Прими мои поздравления, — хихикнул дворник.

– Ты мне ключ от камеры не дашь, я поищу?

– А что ж ты туда отправил, а?

– Понимаешь, я вчера часы отцовские взял поносить и забыл... А когда мама меня послала ведро вынести, я их уронил... Может, я поищу, пока отец не проснулся, а?

– Что ж, поищи, поищи, а то отец задницу-то надерет! На вот, возьми ключ! Только как ты голыми-то руками в этом дерымице возиться будешь, а? Пошли, я тебе рукавицы дам! Только чтоб без глупостей!

– Спасибо, выручил!

Кирилл схватил рукавицы, ключ и побежал к камере, отпер дверь, юркнул в камеру. Задержав дыхание, чтобы не дышать воюю, аккуратно сделал слепок, на всякий случай протер рукавицей ключ, чтобы Виктор не заметил следов пластилина, потом достал из кармана заранее приготовленные часы, еще раз подивился небрезгливости шпионов и с довольным видом выскоцил во двор. Запер дверь и помчался к Виктору.

– Неужто нашел? Быстро ты управился!

– Спасибо, Виктор! Нашел! Вот они!

– Хорошие часики.

– Ага, швейцарские! Я их почти сразу увидел, даже рыться почти не пришлось!

– Значит, везучий ты! Тут недавно одна дамочка колечко искала... Ищи-сищи! Обещала сто долларов дать, если я найду. Я бы и рад, но...

– Сто долларов? Дорогое, наверное, колечко-то было!

– Надо думать! Давай, Кирюха, беги до дома, а то спохватятся твои-то!

– Еще раз спасибо!

– Не за что!

Кирилл не спеша двинулся к подъезду, внимательно ко всему приглядываясь. Ему безумно, до боли в животе, хотелось первым обнаружить шпиона!

– Кирик, – встретила его в прихожей мама, – ты куда бегал?

– Да я... Просто воздухом подышать захотелось! – ничего умнее не придумал он.

– Воздухом? – крайне удивилась мама.

– Да, душно чего-то было...

– А ты не заболел, Кирик?

Мама пощупала лоб.

– Температуры нет. Тогда, наверное, воздух свободы вскружил тебе голову! – засмеялась мама. – Ну что, опять ляжешь или проголодался?

– Проголодался, только я сперва душ приму!

– Давай-давай! А то от тебя почему-то странно пахнет...

– Ага, я в собачью кучу случайно вляпался...

И он поспешил в ванную. «Да, работка, врать приходится на каждом шагу!» Стоя под душем, он обдумывал, где бы найти мастерскую, чтобы работала в воскресенье. Ну ничего, он потом позвонит Петьке и посоветуется с ним. Квитко иногда знает самые неожиданные вещи.

Петьюку разбудила мама:

– Сыночка, тебя к телефону.

– Кто? – сквозь сон спросил Петьюка.

– Кирюша Хованский. У него какое-то срочное дело! Я не хотела тебя будить, но вообще-то уже одиннадцатый час.

Петьюка схватил трубку.

– Хованщина, ты?

– Ну!

– Чего у тебя?

- Ты случайно не в курсе, где в воскресенье можно ключ заказать?
- Какой ключ, ты офорнарел с утра пораньше?
- Ты даешь, Квитко! Забыл, что ли?
- Ох, да... Ты что, уже слепок добыл? – понизил голос Петька.
- Добыл, представь себе!
- Молоток, Хованщина! А еще какие новости?
- Да попытался вчера вечером с нашим соседом разговориться...
- Ну и как?
- А никак! Единственное, что я узнал, так это что у Джека Лондона в «Майкле, брате Джерри» описан как раз ирландский терьер.
- И все?
- И все!
- Не много, но кое-что! Лиха беда начало, Хованский! Это первый шаг...
- А второй как сделать, может, ты знаешь?
- Пока нет, а там посмотрим. Вот насчет ключа... Пожалуй, только где-нибудь на рынке может быть открыто, да и то вряд ли...
- На рынке, говоришь?
- Я предполагаю. Но, на худой конец, это можно отложить и до завтра.
- А если они сегодня приедут... И я вот еще что думаю – надо сделать не один ключ, а по крайней мере три или четыре. Чтобы не искать друг дружку в нужный момент!
- Сечешь, Хованщина! Точно! А то такая глупость может получиться. Нам нужно... да, четыре ключа. Тебе, мне, Крузу и Стасу. Девчонкам не надо, у них носы слишком нежные, да и вообще не женское это дело...
- Слушай, Квитко, а у вас кто из девчонок... ну, больше отличился?
- В каком смысле?
- Как в каком? В детективном!
- Лавря, конечно! Но и Ольга тоже, – припомнил последнее дело Петька. – Правда, у Лаври опыта больше, да и вообще... Ты же не знаешь, как она с Денисом на пару знаменитую воровку бриллиантов поймала!
- Где?
- В Дюссельдорфе, в пятизвездочной гостинице, аккурат в прошлые весенние каникулы!
- Правда, что ли?
- Конечно! Если хочешь, Лавря тебе немецкие газеты покажет, там про них написано...
- Ошибай! А Денис этот – Лаврин приятель?
- Нет, он наш общий друг! А вообще-то они там в отеле познакомились.
- Понятно... С вами не соскучишься!
- Это я тебе гарантирую!
- Ну ладно, попробую-ка я смотаться на рынок, вдруг и вправду сумею заказать ключи!

Стас смотрел в окно с тоской. Погода мерзкая, собак во дворе мало, и если он сейчас поташится на улицу... Нет, в такую погоду не больно-то разговаривать с собачниками. А вон и его подопечная такса Кукуруза семенит по дорожке. Но хозяев что-то не видать. Ага, вон та женщина, явно балерина, это видно хотя бы по походке. «Нет, в такую погоду ничего не получится», – окончательно решил Стас. – Лучше я в окно понаблюдаю за жизнью двора. Это может быть интересно». Кукуруза побегала, сделала свои дела неподалеку от места, где стоял «Запорожец», и вернулась к хозяйке. Балерина с непередаваемым изяществом нагнулась и взяла Кукурузу на поводок. Вскоре они скрылись в подъезде; спустя минуту во двор вышел мужчина в плаще с поднятым воротником, в кожаной кепке и под зонтом. На поводке у него был кэрриблютерьер. «Ага, господин Марьямяки собственной персоной. Надо к нему попристальнее

приглядеться, как-никак иностранец». Господин Марьямки не стал спускать с поводка своего четвероногого друга, который, конечно же, тянул его в сторону бывшей стоянки «Запорожца», а решительно направился прочь со двора.

– Стасик, привет! – послышался голос Даши. – Бдишь?

– Ага!

– Ну и что?

– Да ничего! Хорошая собака в такую погоду хозяина из дома не выгонит!

– Что, так никого и не видел?

– Почему? Кукуруза погуляла минут десять, и еще господин Марьямки куда-то под зонтом проследовал.

– Один или с псиюкой?

– С псиюкой.

– А ты отлыниваешь?

– Да пойми, какой идиот под дождем будет разводить ля-ля о собачках?

– Тоже верно, – потянулась Даша. – И чего мы так рано встали, можно было бы еще поспать.

– Да я вроде выспался. Ты не знаешь, у нас сегодня общесемейный завтрак планируется или как?

– Не знаю, вчера никто ничего не говорил. А тетя Витя еще спит?

– Наверное!

– Непохоже на нее. Уж не заболела ли она?

– Пойди загляни!

Даша заглянула в комнату тети Вити. Ее не было. Постель была аккуратно застелена. Даша выскочила в прихожую и обнаружила, что на вешалке нет ее пальто.

– Стас! Ее нет дома!

– В магазин, наверное, пошла. Значит, будет общий завтрак, но вопрос в том, когда! У меня уже живот подвел!

– Пойди возьми бутерброд, что за проблема.

– Сестренка, а ты мне бутербродик не сварганишь? У тебя вкусно получается!

– Ладно уж, лентяй и подлизи!

– Ой, Дашка, смотри, Круз! Вот чувство долга у человека!

Действительно, во дворе появился Игорь Крузенштерн. Он внимательно окинул взглядом двор, поежился от порыва холодного ветра и занял позицию под козырьком подъезда.

– Вот дурак! – воскликнула Даша. – Кто же так делает? Он ведь только привлечет к себе внимание! Знаешь, Стас, я сейчас сбегаю скажу ему, а то он или простудится, или все испортит. Надо соображать!

– Нет уж, я сам! – проявил мужество Стас.

Он накинул куртку и выскочил за дверь. Вскоре Даша увидела в окно, как он побежал к Игорю и принял ему что-то объяснять, размахивая руками. В этот момент из подъезда выскочил Хованский и удивленно замер. Потом они о чем-то поговорили, Стас побежал домой, а Игорь с Хованским вместе покинули двор.

– Ну что? – выскочила в прихожую Даша.

– Слушай, сестренка, этот ваш Хованский – гигант! Он уже с утра успел сделать слепок с ключа! И сейчас они вместе с Крузом отправились на рынок – искать мастерскую, где делают ключи. Не слабо!

– Ага! Ему охота отличиться перед Олькой. Он давно к ней неровно дышит. Вот тебе бутерброд, замори червячка. Но куда же девалась тетя Витя?

– Может, тоже на рынок подалась?

– На рынок? Нет! Они же с мамой обычно ездят на машине...

– Ну, может, какой-нибудь новый магазин открылся… А ты что, волнуешься?

– Волнуюсь, – призналась Даша. – Я уже жалею, что мы ее втянули в это дело. Глупость, конечно…

– Что ж, по-твоему, она пустилась в какую-то авантюру?

– А вдруг?

– Ерунда! Она же старая, разумная женщина… Чтобы никого не предупредив… Нет, этого не может быть!

Вскоре появилась Александра Павловна.

– Привет, дети!

– Привет, взрослые! – отозвалась Даша.

– Завтракать будем? – поинтересовалась мама.

– Будем, только тети Вити нет…

– Как нет?

– Ну, она, скорее всего, в магазин пошла… – неуверенно проговорил Стас, которому вдруг стало как-то не по себе.

– Да? Значит, скоро вернется! Данчик, может, по старой памяти накроешь на стол? Кирилл бреется, придет минут через десять. А я пойду оденусь!

И Александра Павловна удалилась.

Даша со Стасом переглянулись. Молча. И Даша направилась на кухню. Стас поплелся за ней. Вместе они накрыли на стол. Даша покопалась в холодильнике, и тут ей действительно стало страшно. Чтобы тетя Витя ничего не приготовила к воскресному завтраку? Так еще ни разу не было! В холодильнике лежали сыр, ветчина, какая-то рыба в вакуумной упаковке, но ничего – никаких «вкусняшек», как выражалась сама тетя Витя.

– Стас, – в панике прошептала Даша, – Стасик, что-то случилось! Посмотри, она женичегошеньки не приготовила!

– А может, ее кто-нибудь срочно вызвал?

– Срочно вызвал? Куда? Кто?

– Ну мало ли!

– Тогда бы она оставила записку!

– Тоже верно…

– Стасик, а вдруг ее убили?

– Убили? Ты что, спятила? С какой стати? И потом… Я рано проснулся.

– Ну и что?

– И сразу стал плятиться в окно. Ее не видел. Что ж, по-твоему, ее выкрали из квартиры?

– Нет, конечно, но… А вдруг вчера кто-то все-таки приметил блик от подзорной трубы?

– Нет, сестренка, так быстро это все-таки не делается… Или уж тогда просто стреляют в окно!

Даша отшатнулась от него.

– Что ты говоришь, Стасик?

– Погоди паниковать, сестренка! Подумай, вот, например, будь все то же самое, но без всяких наших дел, разве бы ты так испугалась?

Даша задумалась.

– Я бы удивилась…

– Ну вот видишь! Вспомни, ведь у тети Вити за те полгода, что она с нами живет, и знакомые появились, и даже бывшая ученица нашлась. Может, она позвонила, попросила помочи… А тетя Витя не стала нас будить!

– Стасик, если бы так, она бы оставила записку! Нет, тут что-то другое…

В этот момент пришли Александра Павловна и Кирилл Юрьевич.

– Ну что, тети Вити все еще нет?

– Нет, – потерянно ответила Даша.

– Ничего, скоро вернется! Наверняка кого-то встретила и заболталаась, – беспечно сказала Александра Павловна. – Я умираю с голоду, давайте завтракать без нее. – Она открыла холо-дильник, обвела взглядом кухню. – Что? Тетя Витя ничего нам не приготовила? Как странно!

– Я могу сделать омлет, – предложила Даша.

– Ну что ж, омлет так омлет! – бодрым голосом сказал Кирилл Юрьевич. Сегодня он улетал в Америку со вновьобретенным паспортом и пребывал в отличном настроении.

Даша дрожащими руками разбивала яйца, Стас достал с полки банку с мукой.

– Дети, что это с вами? – пригляделась к ним Александра Павловна. – Вы почему такие? А? Что случилось?

– Не знаю! Я беспокоюсь из-за тети Вити! – заявила Даша.

– Но почему? На каком основании? Ну не приготовила она ничего, подумаешь, большое дело. Может, ей нездоровилось?

– Нездоровилось? Тогда почему она ушла?

– Ну, так бывает, чувствуешь себя плохо, хочется выйти, подышать воздухом… Ой, а в самом деле! Может, она вышла и ей стало плохо? Может, ее увезла «Скорая»? – Александра Павловна растерянно взглянула на мужа.

Тот недоумленно пожал плечами:

– Не похоже, тетя Витя, по-моему, ни разу не жаловалась на здоровье.

– Но она уже очень немолода! Все может случиться впервые…

– Саша, дети, прекратите панику! Убежден, все выяснится в ближайшие полчаса. И вообще, не надо никогда раньше времени хоронить своих близких. Жизнь полна неожиданностей, случиться может всякая чепуха… Допустим, тетя Витя отправилась в супермаркет, а туда подложили бомбу…

– Кира!

– Дай мне договорить, Сашенька! – мягко попросил Кирилл Юрьевич. – Какой-то кретин сообщил, что в магазин подложили бомбу. Всех покупателей выгнали, магазин оцепили, так что, по-вашему, сделает тетя Витя? Как всякий нормальный человек, в толпе будет обмениваться мнениями с другими покупателями, а потом, когда ей это надоест, отправится в другой магазин. Вот вам и одно из возможных происшествий. Мало ли что бывает! Да вот я месяц назад был в Лондоне и там…

– Ты серьезно так считаешь, папа? – спросил Стас.

– Ну, разумеется. В конце концов, сейчас утро, тетя Витя не молоденькая девушка, которую любой болван может заманить куда угодно, да и вообще, если бы что-то плохое случилось, мы бы уже знали! Можете мне поверить!

– Хорошая весть лежит, а плохая бежит… – задумчиво проговорила Александра Павловна.

– Вот именно! Даша, у тебя омлет не сгорит? – напомнил Кирилл Юрьевич.

– Ой! – вскрикнула девочка. – Нет, но еще немножко и…

Они позавтракали, потом Стас собрал посуду и засунул в посудомойку. А тети Вити все не было. Александра Павловна посмотрела на часы.

– Кира, пора собираться, пока доедем до Шереметьева…

– Да, Сашенька, через двадцать минут я буду готов! Ребята, может, поедете с нами в аэропорт? А то вы тут киснете…

– Правда, ребятки! А вернемся, тетя Витя наверняка уже будет дома!

– Нет, – решительно отказалась Даша. – Ни за что! Я лично буду сидеть и ждать. Может, она позвонит!

– И я тоже, – поддержал девочку Стас.

– Ну что ж, вероятно, вы правы, – не без сожаления произнес Кирилл Юрьевич. – Я позвоню из аэропорта.

Они попрощались, и родители уехали.

– Стасик, что же это? – со слезами в голосе спросила Даша.

– Не знаю, что и думать…

– Давай позовим Петьке!

– Зачем?

– Может, он что-то придумает…

– Ну, если тебе так легче, звони… – пожал плечами Стас.

Даша набрала номер. Трубку взял Петькин отец.

– Здрасте, Игорь Алексеевич, это Даша! А Петя дома?

– Здравствуй, Даша. Дома, дома! Сейчас позову!

Через секунду трубку схватил Петька.

– Лавря, привет, как дела?

– Плохо!

– А что? – встревожился Петька. Он знал, что Даша по пустякам не психует.

– Тетя Витя пропала!

– То есть как пропала? Куда?

Даша все ему рассказала.

– Это, конечно, немножко странно, но повода для паники пока не вижу! Подожди, я пойду к себе в комнату! Почему ты решила, что это как-то связано?

– Я не знаю, – всхлипнула Даша.

– А Стас чего говорит?

– Он тоже боится…

– Родаки в курсе?

– Более или менее. Они вообще-то в аэропорт уехали, Кирилла провожать…

– Да, кстати, о Кириллах! Хованщина сегодня с утра отличился…

– С ключами? Я знаю!

– Откуда?

Даша рассказала про явление Круzenштерна.

– Да, заставь Круза богу молиться, он и лоб расшибет, – усмехнулся Петька.

– Петь, что же делать, а?

– Хочешь, я приду?

– Да нет, не стоит… А вообще приходи!

– Иду!

– Зачем это он придет? – недовольно спросил Стас. – Тебе уже меня мало?

– Мало! – запальчиво воскликнула Даша. – Ты меня извини, но тебе в жизни не придумат того, что Петька может измыслить!

– Где уж нам уж выйти замуж! – возмутился Стас.

– Стасик, не обижайся, – опомнилась Даша. – Ну миленький, ну пожалуйста! Я просто очень, очень волнуюсь!

– Да ладно, пусть будет Петька, мне не жалко.

Петька явился через пятнадцать минут.

– Ну что?

– Да ничего! – развел руками Стас.

– Надо поговорить с дворником! – заявил вдруг Петька.

– С дворником? О чем? – удивилась Даша.

– Ни о чем, а о ком! О тете Вите! Насколько я понимаю, она ушла из дома очень рано, когда еще все спали. А вот дворник в такую погоду наверняка очень рано начал убирать двор. И вполне мог видеть тетю Витю!

Стас с Дащей переглянулись.

– А что, это мысль, – медленно произнес Стас. – Хоть какая-то зацепка появиться может.

– А вы не посмотрели, она взяла хозяйственную сумку? – спросил Петька.

– Ой, нет! – закричала Даща. – Сейчас посмотрю! Нет, не взяла! Вот ее сумка!

– А сумочку взяла?

– Да, взяла!

– Значит, ни в какой магазин она и не собиралась! – заключил Петька.

Даша побледнела.

– Но тогда…

– Нет, Лавря, не спеши с выводами, твой отчим прав, в жизни бывают непредсказуемые повороты! Но сейчас… Стасик, вон ваш дворник! Беги к нему!

Стас не заставил себя просить дважды и, набросив куртку, выбежал из квартиры. Даша с Петькой следили за ним в окно.

Дворник Виктор был очень добросовестным человеком, и его территория всегда была убрана лучше других. А тут наконец вывезли проклятую ржавую развалюху, и он решил убрать все вокруг и засыпать песком.

– Виктор Демидыч, добрый день! – сказал Стас, подбегая к нему.

– А! Здорово, здорово! Ты глянь, как собачня тут все загадила!

– Виктор Демидыч, скажите, вы нашу тетю знаете?

– Какую это тетю?

– Ну, полная такая, седая, в зеленом пальто…

– Виталия Андреевна?

– Ну да, конечно! – обрадовался Стас и только тут вспомнил, что Виктор и тетя Витя почти земляки, из одной и той же Свердловской области. – Вы ее сегодня утром не видали?

– Погоди, дай сообразить… А она что, пропала?

– Да вот… Ушла куда-то, когда мы еще спали, и до сих пор нет ее. Мы волнуемся!

– А ведь точно! Видал я ее! Видал! Очень она странная была…

– Странная?

– Ну да… Я, правда, только издали ее видел… Она вышла и остановилась, как будто что-то в сумочке искала. А потом вдруг чуть не бегом на улицу бросилась, как будто гналась за кем-то…

– А дальше что? – упавшим голосом спросил Стас.

– А дальше я не видел… Наверное, опаздывала куда-то. Да не волнуйся, парень, найдется она… Виталия Андреевна – она такая… Найдется.

– Но непохоже было, что она больна, что ей плохо?

– Нет, это уж точно, не сомневайся. Очень даже бодро выглядела.

– Спасибо вам.

– Да не за что!

Стас поплелся домой. Даша с Петькой уже по его унылому виду поняли, что он мало что узнал.

Все передав Дашке и Петьке, Стас без сил рухнул на диван.

– Ох, как мне это не нравится! – простонал он.

– Даш, – сказал Петька, – у тебя есть что-нибудь попить?

– Соку хочешь?

– А какого?

– Апельсиновый есть и черносмородиновый.

– Налей апельсинового и льду побольше набухай!

Даша пошла на кухню.

– Стас, – зашептал Петька, – я чего подумал… Может, с Софьей Осиповной что-то случилось, и тетя Витя к ней помчалась, а? Чтобы вас не пугать! И потому записку не оставила?

– Петро, это мысль!

И тут вернулась Даша со стаканом сока.

– На, пей! А о чём это вы тут шепчетесь?

– Даш, а она не могла к твоей бабушке поехать? – предположил Стас, словно его только что посетила эта мысль.

– К бабушке? Зачем?

– Ну мало ли…

– Сейчас позвоню!

– Только ты бабушку очень-то не пугай! – предупредил Петька.

– Постараюсь! Ой, правда, вдруг она у нее! – сказала Даша, набирая бабушкин номер. – Алло, бабуль, привет!

Стас с Петькой незаметно перевели дух. Хотя бы Софья Осиповна дома.

– Данечка, как дела? Отдыхаешь?

– Более или менее. А ты как?

– Вчера была в «Сатириконе» на «Трехгрошовой опере»!

– Ну и как? – без всякого интереса спросила Даша. Ей сейчас было не до театральных новостей.

– Довольно интересный спектакль… Дашка, что там с тобой, а? У вас что-то случилось?

– Тетя Витя пропала! – не выдержала Даша.

– То есть как пропала?

– Ушла куда-то ни свет ни заря, и до сих пор ее нет!

– Ну, это не называется пропала! Это называется – задерживается! Не волнуйся, внучка, найдется Витя! Непременно! Может, она заблудилась в Москве – все-таки провинциалка… Заблудилась, устала, нет жетончика позвонить, да мало ли…

– Что значит заблудилась? Тут же не лес! Люди везде есть! И куда ее могло понести в такую погоду!

– Вот это действительно странно… А мама что говорит?

– Мама? Они с Кириллом в аэропорт поехали, он же сегодня в Америку летит…

– Ох, я совсем забыла… Данечка, может, мне приехать к вам, а?

– Нет, бабуля, куда в такую погоду тащиться. Я же не одна, со мной Стасик, Петька…

Мы просто подумали: вдруг она к тебе поехала…

– Увы, нет. Но ты не волнуйся, все будет хорошо, я это чувствую!

– Правда, бабушка?

– Конечно, правда.

Рухнула и эта надежда. К ребятам явился заспанный кот Петр Петрович и вскочил на колени к Стасу.

– Что, Петр Петрович, проголодался? Ну пойдем на кухню, дам тебе пожрать!

У Петьки при виде понурой и встревоженной Даши сердце разрывалось.

– Знаешь, Лавря, я уверен на сто процентов, что с тетей Витей все в порядке! Да, да! Ты же знаешь, у меня интуиция!

– Ты настоящий друг, Петька, – грустно улыбнулась Даша.

И тут из кухни донесся вопль Стаса:

– Идет! Идет! Живехонька!

Даша и Петька вскочили и бросились к кухонному окну. Действительно, по двору шла тетя Витя.

– Ура! – завопила Дашка. – Нашлась!

– А что я тебе говорил? У меня интуиция! – без ложной скромности заявил Петьяка.

Они поджидали тетю Витю у лифта. Когда дверцы раздвинулись, тетя Витя даже отшатнулась от неожиданности. Дашка повисла у нее на шее.

– Тетя Витечка, миленькая, любименькая, вы живы! – плакала девочка.

– Тетя Витя, куда вы пропали, мы чуть с ума не сошли! – говорил Стас, помогая тете Вите снять пальто.

– Да, Виталия Андреевна, задали вы нам задачку! – покачал головой Петьяка.

– Дорогие мои, простите меня, старую дуру, но я сначала должна выпить горячего чаю и что-нибудь съесть! У меня маковой росинки во рту не было!

Даша бросилась в кухню ставить чайник. Она была так счастлива, что готова была ждать объяснений хоть до вечера.

Когда тетя Витя выпила большую кружку чаю с лимоном и съела приготовленный Дашей омлет, она обвела ребят довольно-таки хитрым взглядом и сказала:

– Я сегодня прошла боевое крещение!

– Что? – в один голос закричали они.

Но тут позвонила из аэропорта Дашина мама. Узнав, что тетя Витя вернулась, она очень обрадовалась и сказала, что, раз так, она поедет к подруге Наде, с которой давно не виделась. Даша положила трубку и с интересом уставилась на тетю Витю.

– Какое еще боевое крещение? – переспросила она.

– Я, кажется, напала на след преступников!

Глава 6. Петька разочарован

— Я ночью плохо спала, — начала свой рассказ тетя Витя, — и около половины шестого решила, что лучше встать и заняться каким-то делом, чем мучиться в попытках заснуть. Я встала, оделась, вышла на кухню, посмотрела в окно и увидела, что у пятого подъезда стоит белый «жигуленок». Тут меня как будто что-то ударило! Я взяла свою подзорную трубу и посмотрела на номер машины. Это был тот самый номер! А в машине никого не было. Ну, я подумала, что такого случая может больше не подвернуться. Оделась, взяла побольше денег на всякий случай, вышла во двор и остановилась, как будто ищу что-то в сумочке. И вижу — выходит из пятого подъезда женщина лет тридцати и выносит какой-то пакет, завернутый в тряпку, открывает машину и кладет туда этот пакет. Ну, думаю, сейчас уедет — и ищи-сищи. Но нет!

— А она машину ключом открыла? — спросил вдруг Петька.

— Нет! Оказалось, что шофер там был, — видимо, спал. Когда она открыла дверцу, он сел. А она вернулась в дом. Тогда я выбежала на улицу. Ну, думаю, если удастся поймать такси, поеду за этой машиной.

— О! — схватился за голову Стас.

— Но у меня ничего не вышло. «Жигуленок» уехал, а я осталась стоять как дура. И вдруг смотрю: идет эта женщина. Так, не спеша идет себе, о чем-то думает. Ну, я за ней.

— А вы хоть ее разглядели? — полюбопытствовала Даша.

— А как же! И могу сказать, что раньше я ее никогда не видела.

— Могли просто не обратить внимания.

— На нее трудно не обратить внимания. Она очень эффектная. Высокая, волосы рыжие. Хорошо одета...

— Ну и дальше что? — в нетерпении спросил Стас.

— Иду я за ней и радуюсь, что она медленно идет. И соображаю, что направляется она к метро. И тут происходит нечто невероятное! Она обо что-то спотыкается и падает. И буквально кричит от боли. Я бросаюсь к ней, пытаюсь помочь подняться, но куда там! И я понимаю, что она, скорее всего, сломала ногу! А вокруг ни души! Погода хуже некуда, воскресенье, ранний час... Значит, вся надежда на меня! Хорошо, поблизости телефон увидела. Позвонила в «Скорую», потом остановила какую-то заграничную машину и попросила, чтобы ее хоть на сиденье пока положили, а то лежит женщина на мокром снегу. Пока «Скорая» приедет, она еще сто болезней подхватить может. И, представь себе, этот мужчина предложил сразу отвезти ее в больницу, но, пока мы пытались ее поднять, как раз «Скорая» подъехала и увезла ее.

— А вы? — закричал Петька.

— А я, естественно, поехала с ней! — гордо заявила тетя Витя.

— Она не удивилась? — полюбопытствовал Стас.

— Нисколько! Ей так больно, бедняжечке, было... Ну, привезли ее в больницу, определили, что у нее перелом. Она попросила меня позвонить по какому-то телефону, предупредить, что Алиса Майкова попала в больницу. Уж как она меня благодарила, мы с ней теперь, можно сказать, подружки. Но все это долго продолжалось, так что сами понимаете...

— Да, тетя Витя, с вами не соскучишься, — протянул Стас.

— А я думаю, какое счастье, что упала эта Алиса, а не вы! — воскликнула Даша.

— Это просто замечательно, — сказал Петька, — но что же мы имеем в результате? Алиса явно связана с преступниками! И мы знаем телефон каких-то ее знакомых или сослуживцев, потому что, если бы это был телефон домашний, она бы не назвала фамилию. Сказала бы просто: Алиса. А Алиса Майкова...

— Петя, ты меня недооцениваешь!

И жестом фокусника тетя Витя извлекла из сумочки визитную карточку. На ней по-русски и по-английски стояло: «Майкова Алиса Владимировна, художник-реставратор».

– Художник-реставратор? Интересно, какое отношение может иметь художник-реставратор к шпионам? – удивилась Даша.

– Ну, это ты не права! – ответил Петька. – Она может быть связной, например, или просто подругой шпиона, да мало ли… Интересно, Виталия Андреевна, вы не можете сказать, что за пакет вынесла она? На что он был похож?

– Пакет? Пожалуй, больше всего он был похож на… картину или зеркало.

– Картину или зеркало? – повторил Стас.

– Ну да, это было вот такого размера и завернуто в мягкую тряпку, и она очень бережно положила это на сиденье.

– Так, примерно сантиметров тридцать на сорок! – на глазок определил Петька. – Что бы это могло быть?

– Ну, если речь идет о шпионаже, то это может быть даже деталь какого-нибудь механизма, – предположил Стас.

– Извини, Стас, но это чушь! Где ты видел, чтобы шпионы воровали детали? Чертеж, схему – сколько угодно, но детали? Да еще такие здоровые? Если производство секретное, то как он ее вынес? – засмеялся Петька.

– Что бы это ни было, но мне ясно одно – это просто не поместились в мусоропровод! – резонно заметила Даша.

– Верно, – согласился Петька. – И все-таки есть во всем этом какая-то… червоточина!

– То есть? – поднял брови Стас.

– Ну не действуют профессиональные шпионы так, чтобы их можно было запросто засечь у мусоропровода.

– Интересное кино! – закричала Даша. – Ты же сам говорил, что шпионы именно так и действуют!

– Говорил, не спорю! Но доигрывание показывает, что… А впрочем, может, это у меня уже мозги набекрень…

– По-моему, ты, Петя, недалек от истины! – усмехнулась тетя Витя. – И я с вами тут с ума сошла, на старости лет в погоню пустилась!

– Тетя Витя, вы не собираетесь навестить в больнице эту Алису? – спросила Даша.

– А вы считаете, это нужно?

– Необходимо! – закричал Петька. – Что бы там ни было, мы должны разобраться в этом деле. Преступление – налицо! Неясно только, какого рода это преступление. Шпионаж или что-то другое?

– Шпионаж! Очень похоже на шпионаж, – авторитетно заявила тетя Витя. – Я когда-то лежала в больнице и прочла кучу шпионских романов. И все очень похоже…

– Может, вы и правы, – задумчиво проговорил Петька. – Меня смущило, что они явились сюда рано утром, когда дворник мог заметить, что они лезут в камеру мусоропровода. Но ведь на сей раз они этого не делали! Значит, заранее знали, что посылочка будет, что называется, негабаритной. Логично.

– Значит, ловим все-таки шпиона? – спросила Даша.

– Шпиона, шпиона!

– Ну и что будем делать дальше?

– Для начала я завтра навещу в больнице Алису! – заявила тетя Витя.

– А мы прямо сегодня наведаемся туда, где она живет! – сказал Стас. – Поглядим, что и как, и вообще…

– Это правильно! – кивнул Петька.

– Тогда пошли прямо сейчас! – заявила Даша. – А тетя Витя пока полежит, отдохнет!

– Да, с удовольствием, что-то я притомилась, – улыбнулась тетя Витя.

– Виталия Андреевна, у меня к вам вопрос, – начал Петька, – ответьте на него, и мы уйдем.

– Слушаю тебя, Петруша!

– Какое она на вас произвела впечатление, эта Алиса? Первое впечатление бывает самым точным.

– Знаешь, я затрудняюсь ответить… Мы же с ней не в купе поезда встретились, где люди сразу видны как на ладони… Она шла впереди меня, упала, потом мучилась от боли, пережила стресс… Одно могу сказать: она хорошо воспитана. А больше… Вот я завтра к ней пойду, и тогда…

– Спасибо, вопросов больше нет!

Тетя Витя ушла к себе.

– Ну что, двинем к Алисе домой? – спросил Стас.

– Постойте, – сказала Даша, – может, для начала спросим у Хованского, не знает ли он такую женщину или хотя бы к кому она ходит!

– Точно! – обрадовался Петька. И тут же набрал номер Хованского. Но его отец сказал, что Кирилл у Крузенштерна. Петька позвонил Игорю:

– Крузейро, привет! Как дела?

– Никак. Не нашли мы открытой мастерской. Решили отложить до завтра.

– А что делаете? – полюбопытствовал Петька.

– В шашки режемся!

– Крузик, позови Хованщину, надо задать ему пару вопросов! – Через секунду трубку взял Хованский. – Кирюха, слушай, ты никогда не видел у вас в подъезде высокую рыжую бабу, красивую, ходит, по нашим сведениям, в кожаной куртке с мехом.

– А черт ее знает, не помню. Ты поточнее описать ее можешь?

– Рад бы, но сам ее не видел, описываю с чужих слов.

– Нет, Квитко, врать не буду. Но уж коли увижу, непременно посмотрю, к кому она идет.

– Боюсь, ты не скоро ее увидишь!

– Почему?

– Да она ногу сломала.

– Ничего не понимаю! Ты можешь объяснить по-человечески?

– Постараюсь!

И Петька все ему рассказал.

– Ну и дела! – оживился Кирилл. – Похоже, у нас там целое гнездо… Можно бы спросить Виктора, он приметливый, может, он знает…

– Нет, пока не надо! Не исключено, что и он замешан как-то в этом деле, – только сейчас осенило Петьку. Может, именно поэтому преступники так нагло пользуются мусоропроводной камерой? Но это соображение Петька оставил при себе.

– Да ты что? Виктор – отличный парень! – возмутился Хованский.

– А я и не говорю, но все же лишних людей посвящать в это не следует!

– Понял! Я вот что думаю, Квитко, надо не у меня об этой бабе спрашивать, а либо у старух, либо у девчонок. Они всегда примечают, кто в чем одет и все такое…

– Точно! Соображаешь, Хованщина! Ну ладно, пока! – Петька положил трубку. – Стас, ты не мог бы у этой вашей Машки, которая с Лушкой, спросить, не выдала ли она у них такую дамочку?

– Нет, не стоит! – покачал головой Стас. – Она жутко любопытная, привязывается с вопросами, ну ее… Чего пороть горячку? Завтра тетя Витя пойдет к Алисе, может, что-то и выяснит.

– Так это когда еще будет! В больнице приемные часы с пяти до семи! Еще больше суток!

– Знаете, – сказала вдруг Даша. – По-моему, не надо никуда сейчас идти.

– Почему это? – рассердился Петька, который уже жаждал деятельности.

– А что мы там узнаем? Поглядим на запертую дверь – и все?

– Иногда даже запертая дверь может сказать о многом. И потом, тут недалеко, на Чистых прудах… Ты можешь оставаться, я пойду. Стас, а ты?

– Пожалуй, я с тобой! Каникулы так каникулы!

– Ну и пожалуйста! А я дома посижу, с тетей Витей!

– Дело хозяйствское! – пожал плечами Петька.

– Не горюй, Петро, баба с возу, лошади легче!

И они вдвоем направились на Чистые пруды. Дом они нашли сразу – большой, чуть ли не дореволюционной постройки, с высокими лестничными пролетами. Поднялись и, к вящему удивлению, обнаружили, что элегантная Алиса Майкова живет в коммунальной квартире! На неряшливо обитой двери висела табличка:

«Кузовлевым – 1 зв.

Майковой – 2 зв.

Трушиной – 3 зв.

Елагину – 4 зв.»

– Надо же, – удивился Стас. – Ты был когда-нибудь в коммуналке?

– Ага, был!

– Ну, что дальше?

– Для начала давай уберемся отсюда, чтобы нас раньше времени никто не приметил, – прошептал Петька.

Они спустились вниз и направились к бульвару.

– Знаешь, Стас, я думаю, нам повезло!

– В чем это?

– Коммуналка – это как раз то, что нужно!

– Ты хочешь туда сунуться? – испугался Стас.

– Конечно! Это такой шанс! Мы можем не бояться, что вернется Алиса, и спокойно распросим соседей. Можешь быть уверен: информации у нас будет больше чем достаточно.

– А на каком, интересно, основании ты станешь расспрашивать соседей? Кем ты собираешься прикинуться?

– Ну, вообще-то у нас с Крузом уже есть свой метод. Мы звоним в квартиру и говорим, что привезли посылку откуда-то для такой-то. И информация на нас сама сыплется.

– А посылка где? – поинтересовался Стас.

– Это не проблема! Покупаем пластиковый пакет покрасивее и кладем туда что-то, завернутое в бумагу. Хоть хлеб, это неважно. Не станем же мы оставлять посылку соседям!

– А что, может, и верно… Но, с другой стороны, в коммуналку нас могут и не пустить. Скажут через дверь, что Алиса в больнице, и все дела.

– Ну, от меня так просто не отделаешься! – усмехнулся Петька. – Я стану спрашивать, где больница, какая больница, что с Алисой… А кстати – они могут не знать еще, что она в больницу попала. Запросто.

– Ну что ж, пойдем, попытка не пытка! – решил Стас.

Они зашли в магазин, купили хлеба на две семьи – Квитко и Смирниных, завернули его в непрозрачный пакет и сунули в другой пакет, побольше, с изображением трех тигрят.

– Отличная посыпочка из… Откуда, Стас, как ты думаешь?

– Из… Краснодара!

– Годится!

И они снова вошли в подъезд. Поднялись на третий этаж. Едва Петька поднес руку к кнопке звонка, как дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина, довольно молодой и совер-

шенно пьяный. Он собирался выйти из квартиры, но его буквально мотало из стороны в сторону. Он уставился на ребят остекленевшими глазами и, едва ворочая языком, спросил:

– Вы ко мне, пацаны?

– Нет, – нарочито громко произнес Петька, желая привлечь внимание кого-то более трезвого. – Нам нужна Алиса Владимировна!

– Алиска? Ее дома нет! Как вчера ушла, так и нету ее! А вам она зачем?

На громкие голоса явилась пожилая женщина в халате.

– Иван, ты опять наклюкался? Что тут такое? Вы к кому, ребятки?

– Да к Алиске они, – едва выговорил Иван и чуть не упал на ребят.

– Уйди с глаз, – рявкнула на него женщина.

– Иду! – и пьяница, держась за стенку, вышел на площадку. Петька и Стас посторонились.

Но женщина ухватила его за полу пальто.

– Ну куда ты в таком виде, позорник? Тебя же опять заберут. Пойди проспись!

– Марья Иванна, душа горит! Мне бы сейчас бутылочку пива, и все… И порядок! Я только до палатки…

– А деньги-то у тебя есть?

– А как же! Вот!

Он достал из кармана смятую кучку денег. Женщина одним ловким движением выхватали их у него и сунула в карман. Иван завопил:

– Побойся бога, Марья Иванна! Это ж мои, кровные!

– А я их тебе отдаю, когда пропрезвеешь!

– Дай хоть на бутылочку пивка, – захныкал пьяница.

– А я вот ребятишек сейчас попрошу…

Она вытащила из кармана десятирублевую бумажку и сказала Стасу:

– Не сочти за труд, паренек, купи ему банку пива! А то он не дойдет!

– А вы не боитесь, что я убегу? – улыбнулся Стас.

– Не убежишь, я вот товарища твоего в заложники возьму!

«Вот это везение», – подумал Петька.

– Согласен! – сказал Стас. – А какое пиво-то покупать?

– Парень, «Балтику»! Светлое! – растроганно воскликнул Иван.

– Понял!

И, подмигнув Петьке, Стас побежал вниз по лестнице. А Петьку женщина жестом привлостила в квартиру. Потом довела Ивана до второй от входа двери и втолкнула в комнату.

– Золотой мужик! – вздохнула она. – А пьет, как… Когда трезвый, лучше и не сыщешь…

– А часто он трезвый? – поддержал беседу Петька.

– Он запойный, – объяснила женщина. – Может месяц не пить, два, а потом… Ну да бог с ним, с Иваном. Тебе-то чего? Хотя что это мы тут в коридоре лясы точим, пошли на кухню!

Кухня была довольно большая, но там стояли четыре стола и две газовых плиты.

– Садись, – указала на табуретку Мария Ивановна. – Ты к Алисе?

– Да, к Алисе Владимировне.

– По какому делу?

– Да вот, посылку ей прислали из Краснодара.

– Из Краснодара? И кто же там у нее?

– Подруга! Вместе учились.

– В институте, что ль?

– Ну да.

– А ты при чем?

– Я ни при чем! Я просто был в Краснодаре у бабушки, а ее соседка Кристина просила передать Алисе Владимировне. А мне что, трудно?

– А чего там, в посылке-то?

– Я не знаю. Не приучен по чужим посылкам шарить! – заявил Петька, чтобы пресечь любопытство соседки.

– Да, молодец ты, парень! Только вот Алисы дома нет!

В этот момент в коридоре зазвонил телефон. Марья Ивановна поспешила к нему. Говорила она негромко, а Петька не стал прислушиваться. Вскоре Марья Ивановна вернулась.

– Вот, милок, беда-то какая! Алиса-то в больницу попала!

– Как в больницу?

– Ногу, сказали, сломала, в Склифосовском лежит! Да и немудрено, вон на каких каблучицах бегала! Говорила я ей, говорила, разве ж можно по нашим улицам на каблучицах таскаться! Вот и добегалась...

– Что же нам теперь делать? Говорите, она в Склифе лежит?

– Мне так сказали...

– Ничего, мы ее там отыщем и посыпочку отдадим!

– Ой, милок! Вы и впрямь к ней пойдете?

– Конечно! Вот Стас вернется, мы и двинем туда!

– Тогда, милок, будь такой добренький, я ей тут кое-что из ее вещей соберу, ну, халат там, мыло, щетку зубную – словом, все, что в больнице нужно, а ты уж отвези, Христом Богом молю!

– Да что вы, не надо молить, я и так согласен! – нескованно обрадовался Петька. Это был такой шанс самим познакомиться с Алисой. – Только, Марья Ивановна, вы мне хоть ее фотографию покажите, а то как искать...

– Фотографию, это можно. Идем!

И она повела Петьку к двери Алисиной комнаты, открыла ее и впустила его. В глаза ему сразу бросился большой фотопортрет, висевший на стене. Красивая женщина с волевым, решительным лицом.

– Это она и есть? – спросил он.

– Она. Красивая баба, да невезучая...

– Почему?

– В личной жизни не везет, да и вообще... В коммуналку попала после развода с мужем. И теперь из кожи лезет, чтобы квартиру хоть какую себе купить... Раньше в Третьяковке работала, но там гроши платят, так она теперь на вольные хлеба подалась, заказы берет...

– Но как же она тут работает? – озираясь в комнате, спросил Петька. Здесь не было ни малейших признаков работы реставратора. Обычная аккуратная комната.

– Она тут и не работает, что ты... Она с каким-то знакомым мастерской снимает напополам.

«Очень интересно», – подумал Петька. Но куда провалился Стас? Наверное, просто дает мне время...

И тут в дверь позвонили. Явился Стас с бутылкой пива.

– Вот! – протянул он Марье Ивановне бутылку и сдачу.

– Спасибо! Ох, сыночки, как же вы вовремя пришли!

Она заглянула в комнату Ивана. Оттуда доносился могучий храп.

– Ну и ладно. Проснется, выпьет.

– Стас, ты знаешь, Алиса Владимировна в больницу попала, в Склиф!

– Да ты что! – довольно фальшиво воскликнул Стас.

– Ага! И мы сейчас к ней поедем, отвезем посыпочку и заодно от Марии Ивановны передачку!

– Да, ребятки, вот сейчас еще кое-что соберу...

– Марья Ивановна, – осторожно начал Петьяка, – а этого ее знакомого, ну, с которым она мастерскую снимает, предупредить не надо?

– Ну, не знаю, это уж не мое дело! Вы у ней будете, вот и спросите! Что ж, кажись, все собрали. Обрадуется, поди, бедолага. Она ж меня только к завтраму ждет, а тут уж ей все несут! Но вы, ребятки, не задерживайтесь, езжайте прямо сейчас, тут ведь недалеко…

– Да, конечно, Марья Ивановна! Спасибо вам за доверие! – прочувствованно произнес Петьяка, глядя ей прямо в глаза.

– Да нешто вы бабские вещички, неновые, сопрете?

– Не сопрем, будьте уверены! Мы вам потом позвоним!

– Да уж, ребятушки, будьте такие добрые, позвоните!

На этом они простились с простодушной Марьей Ивановной.

– Ну, Петро, ты даешь! – развел руками Стас, когда они вышли на улицу. – Только ты вот что мне скажи – как объяснять будешь Алисе, откуда мы взялись?

– Ну, это ерунда! Она, я думаю, еще в шоке и не станет обращать внимание на всякую ерунду. Я скажу, что знакомый Марии Ивановны, у нее чего-то разболелось, ну, допустим, голова или же нога, вот она меня и попросила… Думаешь, они будут это выяснять между собой? Да никогда в жизни! Только вот тебе, Стасик, к ней ходить, пожалуй, не стоит!

– Это почему же?

– Потому что она вполне могла тебя видеть во дворе и еще, чего доброго, что-то заподозрит…

– Но она и тебя могла сто раз видеть у нас во дворе.

– Все-таки я в вашем дворе бываю реже, чем ты.

– Я в этом не уверен, – засмеялся Стас. – Да ладно, иди один, я за эту честь бороться не стану.

– Но ты со мной в Склиф сходишь, а то одному тоскливо!

– Ладно уж…

– А между прочим, я кое-что о ней узнал… – И Петьяка передал Стасу все, что слышал от Марии Ивановны.

– Мастерская, говоришь? Это интересно. Вот бы куда проникнуть…

– Но что ты надеешься там увидеть?

– А вдруг они не шпионы?

– А кто?

– Фальшивомонетчики!

– Ну ты хватил! – с уважением взглянул на Стаса Петьяка. – Мне такое и в голову не пришло. Хотя постой! Зачем фальшивомонетчикам мусоропровод и загаженный «Запорожец»?

– Ну, мало ли…

– Нет, Стасик, ты, конечно, извини, но ты тут стереотипно мыслил. Художники – фальшивомонетчики!

– Может, ты и прав, – согласился Стас. – Я на своей версии не настаиваю. Тебе больше нравятся шпионы – ради бога!

– Между прочим, я видел ее портрет!

– Ну и что?

– Она мне не понравилась!

– Чем?

– И сам не пойму. Вроде красивая, но…

– Подожди судить, фотография не дает того представления… Вот увидишь ее живьем, тогда и скажешь!

Мальчики попали в институт имени Склифосовского как раз в приемные часы. И без труда отыскали палату в хирургическом отделении, где лежала Алиса Владимировна Майкова.

– Иди, я тебя тут, в коридоре, подожду! – шепнул Стас.

Петья кивнул, сунул Стасу в руки пакет с хлебом и решительно открыл дверь в палату. Там стояло пять коек. Все они были заняты. Петья сразу узнал Алису по разметавшимся по подушке рыжим волосам. Одна нога ее была задрана вверх и подвешена на какой-то штуке. Глаза были закрыты. Губа закущена. Видимо, ей было очень больно.

– Алиса Владимировна! – негромко произнес Петью, подходя к кровати.

Женщина открыла глаза и недоуменно уставилась на Петью.

– Здравствуйте! – сказал он.

– Ты ко мне? – удивилась она.

– К вам! Меня послала Марья Ивановна, она себя неважко чувствует, вот и попросила меня привезти вам вещи и...

– А... Спасибо тебе. Положи вот сюда! А ты откуда взялся?

– Да я зашел к Марье Ивановне, а тут ей как раз позвонили...

– Послушай, мальчик... Как тебя зовут?

– Петр!

– Петя, а ты не рассердишься, если я тоже тебя кое о чем попрошу?

– Пожалуйста! – с готовностью откликнулся Петья.

Она потянулась к тумбочке и достала оттуда кошелек. Извлекла из него пятидесятирублевую купюру и протянула Петью.

– Зачем? – испугался он.

– Ты не мог бы спуститься и купить мне бутылку минеральной воды и два килограмма мандаринов? Тут наверняка где-нибудь недалеко продают... Меня мучает жажда... Пожалуйста!

– Хорошо! Я мигом!

Петья выскочил в коридор.

– Уже? – удивился Стас, приготовившийся к долгому ожиданию.

– Она просила купить ей воды и мандаринов!

Они перебежали через Садовое кольцо и у метро «Сухаревская» купили то, что просила Алиса.

– Ну и как она тебе живешь?

– Не знаю, у нее такой несчастный вид...

– Но зато теперь ты можешь предложить ей еще какую-нибудь помошь...

– Это уж точно!

Когда Петья вошел в палату, он увидел, что у постели Алисы сидит мужчина и выгружает на тумбочку апельсины, виноград, соки.

– А вот и мой спаситель! – улыбнулась Алиса, указывая на Петью.

Мужчина повернулся, и Петья чуть не вскрикнул. Это был один из тех двоих, что они с Крузом видели в первый вечер.

– Откуда он взялся? – жестко спросил мужчина, как будто Петью тут и не было.

– Соседка прислала с ним мои вещи, а я думала, что сегодня ты не приедешь, вот и попросила... Спасибо тебе, мальчик!

– Не за что! Вот сдача! Больше вам ничего не нужно?

– Нет, спасибо тебе большое!

– Так я пойду?

– Иди-иди! – недобро произнес мужчина.

– До свидания!

– До свидания, милое создание!

Петья вышел в коридор. Вид у него был обескураженный.

– Ты чего? – спросил Стас. – Она тебе нахамила?

– Она – нет! А вот ее хахаль…
– Откуда там взялся хахаль?
– Явился, пока мы за фруктами бегали. Между прочим, один из той парочки! Мерзкий тип!
– Скажи мне, кто твой хахаль, и я скажу, кто ты…
– Приблизительно, – буркнул Петька. – Не мешало бы за ним проследить, но…
– Какое «но»?
– Понимаешь, он еще в первый вечер говорил, что ребятня – самый поганый народ, во все суются и вообще…
– Я бы сказал, что он не так уж неправ, – засмеялся Стас.
– И сейчас он на меня смотрел, как на заклятого врага!
– Опять-таки не без основания!
– Стас, кончай шутить! Он наверняка на машине, и нам ничего не светит…
– Петя, ты? – раздался вдруг знакомый голос. – Ба, и Стас тут! Что у вас стряслось? Кто тут лежит?

Перед ними стоял Василий Константинович Мелешин.
«Это судьба», – подумал Петька.
– Василий Константинович!
– Да, я! У меня двоюродный брат сюда загремел, поскользнулся и…
– А у нас… Василий Константинович, вы сейчас очень спешите? – с мольбой в голосе спросил Петька.
– Нет, я свободен как ветер. Жена уехала на три дня в Питер, к родне. А вам, как обычно, нужен мотор?
– Да! У нас тут такое дело разматывается!
– И вы тут по делу?
– Да!
– Но вы мне все расскажете?
– Конечно! Еще бы! Нам только бы найти машину, за которой надо проследить…
Минут через пять в Коптельском переулке они обнаружили искомую «копейку».
– Ну что ж, друзья, я сейчас подгоню сюда машину… А вам не нужно позвонить домой, предупредить, а?
Петька и Стас переглянулись.

– Да, нужно! Еще бы!
– Вон там автомат! Бегите скорее!
Петька со Стасом бросились к телефону. Петька позвонил домой и сказал, что задерживается у Дениса еще часика на полтора, но его привезут домой на машине. Стас сказал Даше все как есть.
– Ты не врешь насчет Мелешина?
– Сестренка, клянусь своим пупком!
– Пупком? – засмеялась Даша. – Ладно, так и быть, прикрою тебя. Хотя тетя Витя смотрит телик, а мама еще не вернулась от Нади. Они там сливаются в экстазе!
– Все, пока! – крикнул Стас, увидев, что Мелешин подъехал к тротуару. – Предупреди Дениса! – успел еще крикнуть в трубку Петька.

И они забрались в машину Мелешина.

– Ну, друзья, рассказывайте! – потребовал тот.

Петька не заставил просить себя дважды.

– Да, весьма занятная история. И в самом деле похоже на шпионаж. Непонятно, правда, при чем тут художники-реставраторы, но… На свете все бывает. А может, не надо заниматься самодеятельностью и стоит заявить в ФСБ? Вдруг это серьезное дело?

— А если нет? Если это все же какая-нибудь чепуха? Такое ведь тоже может быть? — горячился Петька, которому больше всего на свете хотелось самому поймать настоящего шпиона. Этого в их практике еще не случалось.

— Ладно, для начала мы проследим за этим, как ты выражаяешься, хахалем. Тем более он такой неприятный тип! Но раз он говорит, что не любит детей, то лучше вам не попадаться ему на глаза. Пригнитесь, чтобы он вас не видел, а то еще заподозрит что-нибудь.

— Вон он идет! — крикнул Петька, и они со Стасом скорчились на заднем сиденье, а Мелешин прикрыл их пледом, который лежал в машине.

— Ну, с богом! — тихонько сказал Василий Константинович и аккуратно выехал на проезжую часть.

Он ехал, соблюдая дистанцию, чтобы не привлекать внимания. Минут через десять Петька спросил из-под пледа:

— Где мы?

— На Ленинградском проспекте! — отвечал Мелешин. — И, похоже, пока он никуда не собирается сворачивать.

— А вдруг он в Шереметьево едет? — предположил Стас.

— Что ж, тем интереснее, — воодушевился Мелешин.

Минут через пятнадцать он сказал:

— А ведь он и в самом деле в Шереметьево едет! Что будем делать?

— Как что? Следить! — закричал Петька. — Ведь именно тут может все выясниться!

— Отлично, но только, Петя, следить буду я один. Вам туда соваться нельзя!

— Но меня он не видел! — сказал Стас.

— Нет, друг мой, если он крутится в вашем дворе, то лучше тебе на глаза ему не попадаться. Береженого бог бережет! Неужто вы думаете, я не справлюсь? На меня он вовсе не обратит внимания.

— Да, наверное, вы правы... — проворчал огорченный Петька. К тому же он не был уверен, что Мелешин ничего не упустит. Хотя он бывший сапер...

— Ребята, он на нас пока внимания не обращает, сядьте как люди! Но когда подъедем, пока он не выйдет, опять закроетесь!

Они с наслаждением приняли нормальное положение.

— В Шереметьево-2 едет! Интересно, улетает или встречает? — полюбопытствовал Стас.

— Во всяком случае, не провожает! — заметил Петька.

— А вот это еще неизвестно! — возразил Мелешин. — Вполне возможно, что как раз провожает!

— Вообще-то да, — согласился Петька.

«Копейка» въехала на платную стоянку. Мелешин въехал следом, но припарковался в другом ряду.

— Пока мы из виду не скроемся, уберите головы! — скомандовал он и быстро вышел из машины. Петька в окно все-таки следил за происходящим. Мелешин первым вошел в здание аэропорта. А Петькин недоброжелатель не спеша направился за ним.

Время тянулось страшно медленно. Мальчики истомились вконец.

— Нет, я не хочу быть сыщиком, — убежденно проговорил Стас. — На первый взгляд — сумасшедшая романтика, а на самом деле — зеленющая тоска!

— Ну, это когда как, — неопределенно хмыкнул Петька. — Бывает так весело, что ой-ой-ой!

Прошло еще минут двадцать, прежде чем появился Мелешин.

— Ну что, улетел? — выпалил Петька, едва тот сел в машину.

— Даже и не собирался!

— Но что же он там делает?

— Встречает самолет из Мадрида.

– А он скоро будет?

– Скоро, через четверть часа. Но пока то, пока се... Раньше чем через час там делать нечего.

– А откуда вы про Мадрид знаете? – спросил Стас.

– Он подошел к справочной и спросил про самолет из Мадрида. Кстати, он очень нервничает, это видно невооруженным глазом. Хотя, возможно, он встречает любимую женщину и нервничает именно по этому поводу. Впрочем, поживем – увидим. Кстати, друзья, если вам надо пробежаться кое-куда, то можете себе это позволить, только держитесь левее...

Он объяснил им, как избежать встречи с таинственным незнакомцем.

Петьяка и Стас с наслаждением выскоцили из машины и побежали в зал. Посетив туалет, Стас хотел вернуться к Мелешину, но Петьяка тихо сказал:

– Стас, он тебя совсем не знает и здесь не обратит внимания, если ты не будешь близко подходить...

– Ну и что?

– Поди все-таки глянь на него. Так, на всякий случай.

– Хорошо, – кивнул Стас. Он быстро сориентировался, где могут быть те, кто встречает мадридский рейс, и направился в нужную сторону. И очень быстро вернулся.

– Ну что?

– Ничего. Сидит в кресле и дремлет.

– Все, идем, а то неудобно перед Мелешином.

– Что-то вы долго! – попенял им Мелешин.

– Там очередь была! – без запинки соврал Петьяка.

Еще через полчаса Василий Константинович сказал:

– Пожалуй, я пойду! Встречу мадридский самолет!

И он ушел.

– Знаешь, Стас, – сказал вдруг Петьяка, – по-моему, будет ложа...

– Почему?

– Сам не знаю. Интуиция подсказывает. Мне вдруг стало скучно, а это верный признак!

– Смотри, вон он! – прошептал Стас и немного сплюз с сиденья.

– Ну где же Мелешин? Он ведь сейчас уедет! – запаниковал Петьяка.

И в самом деле, «копейка» выехала со стоянки.

– Ну куда же он делся?

– Правда, странно! Как бы с ним чего не случилось! – испугался Стас. И уже хотел выскочить из машины, как вдруг заметил идущего к ним Мелешина.

– Василий Константинович! Он уехал! – крикнул Стас. – Мы его упустили!

Мелешин сел за руль.

– Спокойно, ребята! Я это сделал сознательно! Мы поедем не за ним, а за старой дамой, которую он явно встречал, но не подошел к ней. К нему у нас все-таки есть подступы, а даму можем упустить безнадежно. А она может оказаться главным действующим лицом в этой истории.

Петьяка со Стасом переглянулись. Не исключено, что Мелешин прав.

– А где она? – спросил Петьяка, охваченный нетерпением.

– Сейчас появится! Ага! Вон она!

К стоящему неподалеку «БМВ» приближалась старая дама в меховой роскошной шубе. А за нею шел мужчина с двумя шикарными чемоданами.

– Она русская? – спросил Стас.

– Похоже на то! Во всяком случае, говорит по-русски, как мы с вами.

Мужчина аккуратно усадил даму в машину, положил в багажник чемоданы и сел за руль.

– Кто он ей? – полюбопытствовал Стас.

– Я не понял, но, кажется, какой-то родственник.

Наконец «БМВ» тронулся. Мелешин тоже завел мотор. И они выехали со стоянки.

– Черт побери, фигуранты плодятся, как кролики, – проворчал Петька.

– Василий Константинович, а почему вы решили, что он именно ее встречал? – спросил Стас. – Вы же говорите, он к ней даже не подошел.

– Понимаете, мальчики, я это почувствовал. Я стоял очень близко от него, и как только она прошла таможню и вышла к встречающим, этот тип страшно напрягся, а когда к ней подбежал родственник и что-то ей сказал, как-то ее назвал, я, увы, не рассыпал, то мой подопечный сразу ушел. Видимо, убедился в том, что она действительно прилетела. Знаете, о чем я подумал… Это не шпионы! Тут что-то другое, какая-то международная афера… Если вообще что-то есть. Может, просто мирные граждане живут своей личной жизнью. А у нас с вами мозги набекрень. Как вам такой вариант, а?

– Вполне возможно! – засмеялся Стас.

– Нет, невозможно! – закричал Петька. – А что они в таком случае в мусоропроводной камере делали, а? Ночью! А «Запорожец»?

– Что касается «Запорожца», то они вполне могли использовать его по тому же назначению, что и собаки! А увидав, во что там все превратилось, сказали: больше им пользоваться не будем! Вот тебе и объяснение!

– Василий Константинович, вы серьезно? – возмутился Петька.

– Вполне!

– Ну, допустим! А мусоропровод?

– Петя, я же не говорю, что они просто ангелы без крыльев. Нет! Наверняка какие-то темные личности. И рожа у этого типа противная, хоть и смазливая. А этого на «БМВ» зовут Ростиком. Надо полагать, Ростислав.

– А может, не Ростиком, а Рустиком? – предположил Петька.

– Да нет, Ростиком, я внятно слышал.

– А грымзу как звать? – поинтересовался Петька.

– Не знаю! Чего не слышал, того не слышал! Интересно, куда ее везут?

– Надеюсь, не очень далеко, – сказал Стас, – а то дома будет буря.

– Да ладно, какая у тебя буря? – закричал Петька. – Твой отец улетел, а тетя Саша и не заметит… Вот у меня будет буря так буря! Штурм двенадцать баллов!

Между тем «БМВ» выехал на Тверскую, потом свернул вправо, запетлял по переулкам и остановился у роскошного нового дома, такие дома в Москве часто называют «элитными».

– Вылезайте и посмотрите, что к чему! – распорядился Василий Константинович, ему не хотелось въезжать в этот двор.

Петька со Стасом мигом оценили его идею. И бросились к подъезду, у которого затормозил «БМВ». Тут же из подъезда вышел парень в камуфляже. Он помог старухе выйти из машины, а Ростик достал чемоданы из багажника. Охранник тут же взял их у него. Ростик подал руку старухе, и они проследовали в подъезд. Охранник занес чемоданы и тут же вышел, сел за руль и отогнал машину на платную стоянку за углом.

– Вот и все, – сказал Петька. – Ждать не имеет смысла.

– Пожалуй, – согласился Стас.

И они вернулись в машину. Рассказали, что видели.

– Ну что будем делать дальше? – спросил Мелешин. – То есть сейчас я отвезу вас домой. А завтра? Я могу быть свободен?

– Конечно! – сказал Петька. – Не следить же за этой старушкой. К кому-то какая-то родственница приехала, какое нам до этого дело! И потом завтра тетя Витя собирается навестить Алису. Может, что-то от нее узнает… – довольно уныло говорил Петька. Он устал, проголодался и был страшно разочарован.

— Хорошо, завтра занимаемся каждый своими делами, но вечером непременно созвонимся. Договорились?

— Договорились!

Глава 7. Веер из слоновой кости

Даша и тетя Витя с нетерпением дожидались Стаса.

– Братишка! Где вас носило? – накинулась на него Даша.

– Погоди, я так хочу есть, что сейчас просто сдохну!

– Иди, милый, иди скорее мыть руки! – запричитала тетя Витя.

«Как хорошо дома», – подумал Стас, уплетая вкуснейший грибной суп. А после картофельной запеканки с мясом и грушевого компота он и вовсе ощутил, что жизнь прекрасна.

– Стас, мы столько терпели, пока ты ел… – начала Даша.

– Ладно уж!

И Стас рассказал им все, что с ними сегодня приключилось.

– Ну, а как тебе Алиса? – поинтересовалась тетя Витя.

– Да не знаю, я же ее не видел, всего-навсего рядом с палатой стоял. У нее только Петька был.

– Стасик, а ты найдешь этот дом? – спросила вдруг Даша.

– Какой?

– Ну, куда старуху привезли?

– Найду, конечно, только зачем?

– Да я так спросила, на всякий случай!

– Собираешься следить за старой грымзой?

– Стас! – возмутилась тетя Витя. – Ты и меня за глаза тоже грымзой зовешь?

– Что вы, тетя Витя! Какая же вы грымза? Вы классическая бабушка, душа нашего дома…

А эта и впрямь грымза. Старая, лет за семьдесят, и вся накрашенная, противная…

– Нет, тетя Витечка, он никогда вас грымзой не называл! – поддержала сводного брата Даша.

– Ну и слава богу! – вздохнула тетя Витя. – Значит, мы договорились: завтра под вечер навещу Алису и попытаюсь хоть что-то у нее выведать.

– Да, Стас, я забыла, тебе два раза звонил какой-то Валька Конышев. Это кто такой?

– Валька? Это из моей старой школы… Отличный парень! Ох, у него же завтра день рождения!

– Да, он тебя приглашал к четырем часам! Ты пойдешь?

– Конечно, пойду! – обрадовался Стас.

Даша пожала плечами. Она ревновала Стаса к его прежней жизни.

Утром Даша позвонила Оле и рассказала ей все, что узнала от брата.

– И ты предлагаешь пойти к этому дому? – удивилась Оля. – Зачем?

– Да так, на всякий случай, вдруг что-нибудь да узнаем?

– Давай, – без особого рвения откликнулась Оля. – Все равно делать нечего. Хотя, если честно, дело, по-моему, дохлое. Но все же попробуем, все интереснее, чем подлавливать собачников в вашем дворе.

И они условились, что Оля через час зайдет за Дашей, а та пока выяснит у Стаса, куда им следует направиться. Она пошла к нему в комнату. Стас валялся на кровати с английским детективом в руках.

– Стас, слушай, где эта улица, где этот дом?

– Где эта барышня, что я влюблена! – пропел в ответ Стас.

– Нет, ну правда, я серьезно спрашиваю!

– Что ты от меня хочешь? – оторвался от книги Стас.

– Мы с Олькой хотим покрутиться там… Мало ли…

– Делать вам нечего!

– И правда нечего!

И тут зазвонил телефон. Это был Кирилл Хованский. Он задыхался от волнения:

– Даш, можно я сейчас забегу? Я Квитко звонил, но его нету! Очень, очень важное дело!

– Давай, беги скорее!

– Я мигом!

Не прошло и пяти минут, как в квартиру буквально ворвался Хованский.

– Привет! Где можем поговорить, чтобы нас никто не слышал? – прошептал он.

Даша в изумлении смотрела на него. Он был бледен, глаза горели лихорадочным огнем, руки дрожали...

– Идем! – сказала Даша и отвела его в комнату Стаса.

Тети Вити дома не было. Она ушла в магазин.

– Выкладывай! – сказал Стас.

– Смотрите, что я нашел!

Он вытащил из кармана ярко-лиловый пластиковый мешочек, сверху завязанный узлом. Дрожащими пальцами он развязал узел и вытряхнул на расстеленную по его просьбе газету... кожаный футляр. Открыл его, и Даша со Стасом увидели фантастической красоты маленький веер из пластинок слоновой кости, украшенный зелеными камнями.

– Ну и ну! – проговорил Стас.

– Какая прелесть! – взвизгнула Даша и потянулась, чтобы подержать в руках восхитительную вещицу.

– Где взял? – спросил Стас.

– Там! В мусорке! – выпалил Хованский.

– Что? В мусорке?

– Ага.

– Ни фига себе! Но как?

– Я вчера вечером был в гостях, возвращаюсь довольно поздно и вдруг гляжу – мусорка открыта! Я оглянулся, вроде никого нет, ну и заглянул. И первое, что увидел, – такой яркий, чистенький пакет. Ну, думаю, оно! Схватил – и деру! Решил: погляжу, чего там, а потом подброшу! Но дома родители начали приставать с разговорами, короче, когда я смог наконец посмотреть, что в пакете, прошел, наверное, целый час. Я что угодно готов был увидеть, но только не это... Это же, наверное, жуткая ценность!

– Да, похоже... Штучка явно старинная, слоновая кость и, видимо, изумруды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.